

Нравственные императивы в праве

2016 № 3

ISSN 2309-1614

Научный юридический журнал
(г. Москва)

«Impératifs moraux du Droit»
«Moral imperatives of Law»
«Imperativi morali del Diritto»
«Imperativos morales de Derecho»
«Imperativos morais do Direito»

Учредители:

И.В. Понкин,
РОО «Институт государственно-
конфессиональных отношений и права»

Ответственный за выпуск редактор
Понкин И.В., доктор юридических наук,
профессор.

Технический редактор выпуска
Сидорова С.Н.

Редакционный совет:

Богатырев А.Г., доктор юридических
наук, профессор;
Догадайло Е.Ю., доктор юридических
наук, доцент;

Еремян В.В., доктор юридических наук,
профессор;

Кузнецов М.Н., доктор юридических наук,
профессор, почетный работник высшего
профессионального образования;

Понкин И.В., доктор юридических наук,
профессор;

Соловьёв А.А., доктор юридических наук;

Емелина Л.А., кандидат юридических
наук, доцент;

Кислова М.А., кандидат юридических наук.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Нравственные императивы в праве» обязательна. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции. Редакция присланнныe рукописи не возвращает, в переписку не вступает.

Контактный адрес электронной почты технической службы: i@lenta.ru

Контактный почтовый адрес технической службы –
(строго в следующем написании) «117525, Москва, а/я 49, Понкину И.В.»
либо: 249101, Калужская обл., г. Таруса, ул. Горького, 17–6.

Электронная версия журнала доступна по адресу: <http://moscou-ecole.ru>

Содержание номера

Актуальные проблемы

- Тупикин Р.В.** Предмет международного частного права и вопрос об имуществе религиозного назначения 3

- Слободчиков В.И., Кондратьев Ф.В., Понкин И.В.** Заключение (мнение специалистов) по фотографиям авторства Джока Стёрджеса 13

Зарубежный опыт

- Кашуро О.А.** Особенности системы государственного управления в сфере спорта на региональном уровне в Индии 25

- Розанова Е.В.** Правовое регулирование расторжения брака в США (на примере штатов Алабама, Аризона, Вирджиния, Висконсин, Делавэр, Коннектикут, Мичиган, Северная Каролина) 45

Научный дебют

- Баган В.В.** К вопросу о религиозных (конфессиональных) кладбищах и конфессиональных участках общих кладбищ как объектах имущества религиозного назначения: некоторые примеры из практики 70

- Шестерикова Д.А.** Правовое регулирование фармацевтической деятельности России и Китая: сравнительно-правовой аспект 78

Актуальные проблемы

Тупикин Р.В. Предмет международного частного права и вопрос об имуществе религиозного назначения¹

Тема реституции (от лат. *restitutio* – восстановление, возвращение прежних прав и преимуществ) в международном частном праве является одним из наиболее важных и, вместе с тем, сложных вопросов, стоящих перед современным международным частным правом.

И это притом что, по справедливому замечанию И.В. Гетьман-Павловой, международное частное право, само по себе, традиционно представляет собой одну из самых сложных для понимания юридических дисциплин².

Особой сложностью обладает в этом контексте тема реституции (возвращения религиозным организациям недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, находившихся в государственной или муниципальной собственности либо в собственности иных субъектов (с советских времен по известным историческим причинам в государствах бывшего СССР, по иным причинам в других государствах).

Как обоснованно указывает Джордж Панагопулос, тема реституции в научном разрезе международного частного права «требует серьезного анализа в большей части неизведанных областях. Признание правового регулирования реституции в качестве отдельной области права, на основе единого принципа неосновательного обогащения, имело место в относительно недавнее время. Удовлетворение претензий о реституции в международном частном праве остается в значительной степени неопределенным. Это вполне

¹ Тупикин Роман Владимирович – юрист, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин филиала Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» в Смоленской области.

Статья посвящена исследованию понятия и предмета международного частного права. В контексте этой темы автор исследует вопрос о правовом положении недвижимых имущественных объектов религиозного назначения.

Ключевые слова: международное частное право, предмет международного частного права, недвижимое имущество религиозного назначения, религиозная организация, конкордат, закон, сравнительное право, реституция.

Tupikin R.V. The subject of private international law and the question of real estate objects for religious purposes.

The article investigates the concept and the subject of private international law. In the context of this topic the author explores the question of the legal status of real estate objects for religious purposes.

Keywords: private international law, subject of private international law, real estate objects for religious purposes, religious organization, concordat, law, comparative law, restitution.

² Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Уч. – М.: Эксмо, 2005. – 752 с. – С. 12.

понятно, учитывая недавнее развитие этой области в качестве вопроса внутреннего законодательства. Рассмотрение этого вопроса на сегодняшний день едва ли можно назвать исчерпывающим. Гора стка документов и научной литературы не обеспечивает последовательного и тщательного подхода»³.

Согласно М.Н. Кузнецову, «отсутствие четкости в понимании специфической сферы действия международного частного права является изначальной причиной многих недоразумений и споров среди юристов по кардинальным вопросам современного развития международного частного права»⁴. Споры о том, что собой представляет международное частное право, о характере регулируемых отношений не утихают до сих пор⁵.

Тем более, вопрос получает свое особое звучание в условиях, когда при стремлении неограниченно вторгаться во внутренние дела зарубежных государств и придавать всё больше экстрапредельности своей юрисдикции, США активно защищают себя от влияния иностранных юрисдикций, что выражается, в частности, в том, что еще в 2010–2011 годах сразу в целом ряде штатов США были приняты (или инициированы и находятся в стадии обсуждения) законы, пресекающие любое действие иностранных публичных порядков⁶ и иностранных законов на территории этих штатов⁷.

Сказанное предопределяет необходимость обращения, прежде всего, к исследованию и переосмыслинию предметно-объектной области международного частного права, этому вопросу и посвящена настоящая работа.

По образному выражению М.М. Богуславского, «международное частное право – это самая непонятная юридическая дисциплина»⁸. Ему вторит Д.А. Шевчук: «Вопрос о предмете и системе МЧП является одним из наиболее сложных и запутанных в современной правовой доктрине»⁹.

В международном частном праве при определении предмета правового регулирования, указывает Р.Ю. Колобов, можно встретить

³ Panagopoulos G. Restitution in Private International Law. – Oxford – Portland (Oregon): Hart Publishing, 2000. – xxxvi; 274 р. – Р. 1.

⁴ Кузнецов М.Н. Международное частное право: Общ. часть: Уч. пособ. – М.: УДН, 1991. – 69 с. – С. 4.

⁵ Кузнецов М.Н. Международное частное право: Общ. часть: Лекции, прочитанные в РУДН в 2004–2014 гг.: Уч. пособ. – М.: Изд. РУДН, 2015. – 300 с. – С. 6.

⁶ Понкин И.В. Теория государственного управления: содержание понятия «порядок» // Административное право и процесс. – 2016. – № 11. – С. 8–10.

⁷ Понкин И.В. Некоторые размышления о необходимости защиты публичного порядка Российской Федерации от вторжения иностранного публичного порядка // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». – 2012. – № 1. – С. 115–120.

⁸ Богуслаевский М.М. Международное частное право. Изд. 5-е / Институт государства и права РАН; Академич. правовой университет. – М., 2005.

⁹ Шевчук Д.А. Международное частное право. – М.: Эксмо, 2009. – 272 с.

определенные разнотечения¹⁰. Такая несогласованность подтверждается и многими другими авторами¹¹.

Г.К. Дмитриева обоснованно отмечает, что общепринятого доктринального определения предмета международного частного права не существует. Существующие разнотечения и контролерсии (оппозиции) в интерпретациях вопроса о предмете влекут многочисленные споры о природе международного частного права и методах регулирования, его источниках и системе, поскольку вышеозначенные и прочие качественные характеристики права обусловлены природой регулируемых отношений¹².

Наука международного частного права в нашей стране, пишет Г.С. Стародубцев, является относительно молодой, возникнув и претерпев первый период своего становления во второй половине XIX века¹³.

Считается, что термин «международное частное право» (*«private international law»*) был введен в юридический оборот судьей Верховного Суда США, профессором Гарвардской школы права Джозефом Стори в 1834 году в его знаменитой монографии¹⁴.

Джозеф Стори акцентировал значение этой науки и этой отрасли, указав, что «их важность и потенциал вызова интереса трудно переоценить»¹⁵.

В отечественной науке этот термин впервые употребил известный русский ученый Н.П. Иванов (вторая пол. XIX в.)¹⁶.

¹⁰ Колобов Р.Ю. Предмет международного частного права (МЧП) // <<http://www.jourclub.ru/37/1702/>>.

¹¹ Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. – М.: Спарт, 2002. – 1007 с. Звеков В.П. Международное частное право: Уч. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 703 с.; Кацашевский В.А. Международное частное право: Уч. – М.: Междунар. отношения, 2006. – 698 с.; Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в 3 частях. – М.: Городец, 2004. – 624 с.

¹² Ануфриева Л.П., Бекяшев К.А., Дмитриева Г.К. и др. Международное частное право: Уч. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби; Проспект, 2004. – 688 с. – С. 7.

¹³ Ануфриева Л.П., Бекяшев К.А., Дмитриева Г.К. и др. Международное частное право: Уч. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби; Проспект, 2004. – 688 с. – С. 41.

¹⁴ Story J. Commentaries on the conflict of laws, foreign and domestic, in regard to contracts, rights, and remedies, and especially in regard to marriages, divorces, wills, successions, and judgments. – Boston, Hilliard, Gra and Company, 1834. – xxxiv; 1067 p. <<https://ia800303.us.archive.org/10/items/commentariesonc04storgoog/commentariesonc04storgoog.pdf>>.

¹⁵ Story J. Commentaries on the conflict of laws, foreign and domestic, in regard to contracts, rights, and remedies, and especially in regard to marriages, divorces, wills, successions, and judgments. – Boston, Hilliard, Gra and Company, 1834. – P. xiii.

¹⁶ Гельман-Павлова И.В. Международное частное право: Уч. – М.: Эксмо, 2005. – 752 с. – С. 18–19; Ерпылева Н.Ю. Международное частное право России // Гражданин и право. – 2002. – №№ 7/8, 9/10.

При этом международное частное право сформировалось в качестве самостоятельной отрасли права и отрасли юридической науки уже достаточно давно¹⁷.

Согласно Л.П. Ануфриевой, «проблема объекта всегда стоит в качестве основной при определении факта, является или не является данная совокупность норм отраслью (или системой) права. Вопрос об объекте в международном частном праве, будучи не до конца решенным, остается пока дискуссионным»¹⁸.

По Б.И. Кольцову, международное частное право – это многомерное социально-нормативное явление¹⁹.

По М.И. Бруну, «совокупность коллизионных (конфликтных) норм и есть международное частное право»²⁰.

По Г.Ю. Федосеевой, «сферой действия МЧП являются отношения, складывающиеся в цивилистическом “пространстве”, выходящем за пределы юрисдикции одного государства»²¹.

По словам Эгавы Хидефуми, международное частное право регулирует «разнообразные отношения частноправового характера и образует отдельную совокупность норм»²².

Известно определение Л.А. Лунца: «Международное частное право как отрасль права и отрасль правоведения есть область отношений гражданско-правового характера в указанном широком смысле слова, возникающих в международной жизни»²³.

¹⁷ Ануфриева Л.П., Бекяшев К.А., Дмитриева Г.К. и др. Международное частное право: Уч. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби; Проспект, 2004. – 688 с. – С. 4; Гаврилов В.В. Международное частное право: Краткий уч. курс. – М.: Норма – Инфра-М, 2000. – 304 с. Федосеева Г.Ю. Международное частное право: Уч. – М.: Профорганизование, 2000. – 320 с.; Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельц П. Международное частное право и сравнительное правоведение: Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. – М.: Международные отношения, 2001. – 480 с.; Дмитриева Г.К. Международное частное право (Часть третья ГК РФ): Уч. пособ. / МГЮА. – М.: Юристъ, 2002. – 254 с.; Ишакова А.О. Международное частное право: Уч.-методич. пособ. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. университета, 2002. – 244 с.; Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.; Звеков В.П. Международное частное право: Уч. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 703 с.; Канашевский В.А. Международное частное право: Уч. – М.: Международные отношения, 2006. – 698 с.; Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Уч. курс в 3 ч. – М.: Городец, 2004. – 624 с.

¹⁸ Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Том 1. Общая часть: Уч. – М.: Бек, 2002. – 288 с.

¹⁹ Кольцов Б.И. Философские проблемы международного частного права // Актуальные проблемы современного международного права. Вып. V. – М.: МГИМО МИД СССР, 1975; Кольцов Б.И. Диалектика противоречия в международном частном праве // Актуальные проблемы современного международного права. Вып. VI. – М.: МГИМО МИД СССР, 1976.

²⁰ Брун М.И. Введение в международное частное право. – Петроград, 1915. – С. 6.

²¹ Федосеева Г.Ю. Международное частное право: Уч. – М., 1999. – С. 16.

²² Hidefumi E. Private International Law. – Tokyo, 1990. – Р. 1. Перевод на рус. цит. по: Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т. 1: Общ. часть: Уч. – М.: Бек, 2002. – 288 с.

²³ Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. М., 2002. Т. 1. – С. 21.

В.П. Звеков указывает, что «международное частное право регулирует частноправовые отношения, возникающие в условиях международной жизни, имеет свой предмет и методы регулирования, является отраслью частного права, отраслью внутригосударственного права»²⁴.

Согласно М.М. Богуславскому, «в международном частном праве речь идет об имущественных и личных правах иностранцев, о правах иностранцев в области трудовых, семейных отношений и в ряде других областей... Предметом регулирования в международном частном праве являются отношения гражданско-правового характера, возникающие в международной жизни (или, как их иногда называют, международные гражданские отношения)»²⁵.

Согласно И.В. Гетьман-Павловой, «международное частное право представляет собой самостоятельную, полисистемную, комплексную отрасль права, объединяющую нормы международного и национального права и регулирующую международные гражданские отношения. Предмет регулирования МЧП – это частноправовые отношения, отягощенные иностранным элементом. Иностранный элемент может проявляться в трех вариантах: 1. Субъект правоотношения – иностранное лицо, иностранец (иностранный гражданин, апатрид, бипатрид, беженец; иностранное юридическое лицо, предприятие с иностранными инвестициями, международное юридическое лицо, ТНК; международные межправительственные и неправительственные организации; иностранное государство). 2. Объект правоотношения находится за границей. 3. Юридический факт, с которым связано правоотношение, имеет место за границей»²⁶.

По словам М.Н. Кузнецова, «международное частное право имеет свою особую, отличающуюся от других отраслей права сферу действия... Сфера действия международного частного права – это та жизненная среда, где возникают многообразные отношения, которые не могут быть урегулированы иной совокупностью норм. Сфера действия международного частного права может затрагивать как внутренние аспекты жизни соответствующего общества, так и внешние, которые при необходимости могут быть детализированы»²⁷.

Согласно Дж. Чеширу и П. Норту, международное частное право устанавливает «пространственные параметры» нормы материального права, «то есть сферу ее действия, ибо суверенная власть, если она того пожелает, свободна предусмотреть, что пространственная сфера действия нормы материального права, будь то внутреннего или

²⁴ Звеков В.П. Международное частное право: Уч. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 703 с. – С. 27.

²⁵ Богуславский М.М. Международное частное право. – М., 1998. – С. 13.

²⁶ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Уч. – М.: Эксмо, 2005. – 752 с. – С. 17–18.

²⁷ Кузнецов М.Н. Международное частное право: Общ. часть: Уч. пособ. – М.: УДН, 1991. – 69 с. – С. 4.

иностранныго, более широка, чем та территориальная юрисдикция, в пределах которой она возникла»²⁸.

Иностранный элемент выражается в следующем, в концепции О.А. Рузаковой:

«– иностранный субъект (иностранный гражданин, лицо без гражданства, иностранное юридическое лицо, иностранное государство);

– объект, находящийся за пределами страны (в отношениях по наследованию, совершению договоров купли-продажи и других договоров с такими объектами);

– юридический факт, влекущий возникновение, изменение или прекращение правовых отношений и имевший место за пределами страны (смерть наследодателя за пределами страны в отношениях по наследованию, причинение вреда за пределами в обязательствах из причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, создание произведения науки, литературы и искусства и др.)»²⁹.

По Г.К. Дмитриевой, сфера международного частного права включает следующие сегменты (но не ограничиваясь этими):

– гражданская право- и дееспособность иностранных физических и юридических лиц;

– отношения собственности с участием иностранных физических и юридических лиц; отношения, вытекающие из внешнеэкономических (посреднических, торговых, монтажно-строительных и пр.) договоров;

– финансовые и кредитно-расчетные отношения с участием иностранных физических и юридических лиц; отношения по использованию результатов интеллектуального труда иностранных физических и юридических лиц;

– отношения по транспортировке зарубежных грузов;

– наследственные отношения по поводу имущества, находящегося за рубежом;

– браки с иностранцами;

– усыновление детей российских граждан иностранцами; работа российских граждан за рубежом и др.³⁰

Согласно Н.Ю. Ерпылевой, известны два принципиальных подхода к определению предмета международного частного права: принцип широкого и узкого толкования. Принцип широкого толкования предмета МЧП предполагает объединение в систему МЧП не только чисто гражданско-правовых институтов (купля-продажа, перевозка, расчеты, наследование и др.), но и институтов других отраслей права, носящих частный характер (семейного права, трудового права,

²⁸ Cheshire G.C., North P.M. Cheshire and North's Private International Law. – London: Butterworths, 1974. – Р. 5. Норт П., Чешир Д. Международное частное право: Пер. с англ.: С.Н. Андрианов; под ред. и со вступ. ст. М.М. Богуславского. – М.: Прогресс, 1982. – 496 с.

²⁹ Рузакова О.А. Международное частное право / МФПА. – М., 2005. – 178 с. – С. 10.

³⁰ Ануфриева Л.П., Бекяшев К.А., Дмитриева Г.К. и др. Международное частное право: Уч. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби; Проспект, 2004. – 688 с. – С. 8.

процессуального права и т.д.). Принцип узкого толкования МЧП подразумевает включение в его предмет только гражданско-правовых отношений, «сложненных» иностранным элементом³¹.

По М.М. Богуславскому, «нормы международного публичного и международного частного права служат одной и той же цели – созданию правовых условий развития международного сотрудничества в различных областях. Общее состоит в том, что в обоих случаях речь идет о международных отношениях в широком смысле этого слова, т.е. отношениях, выходящих за пределы одного государства, связанных с двумя или несколькими государствами. Но нормы международного частного права регулируют не публично-правовые, а частноправовые отношения... Первое отличие международного частного права от международного публичного права касается самого содержания регулируемых отношений. В международном публичном праве главное место занимают политические взаимоотношения государств – вопросы обеспечения мира и международной безопасности, суверенитета государств, невмешательства, проблемы разоружения. Удельный вес правовых вопросов международной торговли, вопросов урегулирования экономического сотрудничества в международном публичном праве все время возрастает, что позволяет говорить о формировании международного экономического права. Но регламентируемые им отношения носят не гражданско-правовой, а межгосударственный характер. Что же касается международного частного права, то оно регулирует особую группу частноправовых отношений, которые имеют международный характер. Это прежде всего имущественные отношения. Наряду с имущественными отношениями в международном обороте возникают и связанные с ними неимущественные отношения (например, в области авторского и патентного права), которые также относятся к сфере регулирования международного частного права. С отличием по предмету регулирования международного публичного и международного частного права тесно связано второе отличие – по субъектам отношений. Основными субъектами международного публичного права являются государства. Признается также правосубъектность межгосударственных организаций, которые являются вторичными (производными) субъектами. В международном же частном праве основным субъектом является не государство, хотя государство и может выступать в этом качестве, а отдельные лица – физические и юридические. Физические лица – это граждане, а юридические лица – это государственные организации, акционерные общества, частные фирмы, предприятия, научно-исследовательские и иные организации»³².

Согласно концептуальному подходу Л.П. Ануфриевой, основным признаком, которому должно удовлетворять общественное отношение,

³¹ Ерпылева Н.Ю. Международное частное право России // Гражданин и право. – 2002. – №№ 7/8, 9/10.

³² Богуславский М.М. Международное частное право. Изд. 5-е / Институт государства и права РАН; Академический правовой университет. – М., 2005.

подпадающее под действие частного международного права, является проявление юридической связи данного общественного отношения с правопорядками двух или более государств. Данный признак, по мнению Л.П. Ануфриевой, с большей адекватностью и юридической точностью, нежели «иностранный элемент», способствует определению объекта регулирования в международном частном праве³³.

По Д.А. Шевчуку, «предмет правового регулирования международного частного права составляют международные немежгосударственные отношения невластного характера... Международные немежгосударственные отношения невластного характера, как правило, возникают на практике в следующих случаях:

1) когда один из субъектов отношений является иностранцем или находится на территории иностранного государства (внешнеэкономические контракты, заключаемые между гражданами или юридическими лицами различных стран);

2) когда объект отношений (имущество, неимущественные права) находятся на иностранной территории;

3) когда юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение правоотношений, происходит за границей. В конкретном правоотношении подобные варианты могут присутствовать в любых сочетаниях, включая и такие случаи, когда все три изложенных выше схемы воплощаются в одной практической ситуации. Тем не менее в составе правоотношения достаточно наличия хотя бы одного из указанных элементов, чтобы оно имело международный характер»³⁴.

С точки зрения содержания отношения, входящие в предмет международного частного права, Д.А. Шевчук делит на такие группы:

1) «экономические, хозяйственные, научно-технические и культурные связи в той их части, которые подпадают под указанные выше критерии. В данном случае задача международного частного права состоит в регулировании деловых контактов организаций и фирм различных стран»;

2) «отношения с участием иностранцев, затрагивающие их имущественные и личные неимущественные, семейные и некоторые другие права частноправового характера. В этом случае задача международного частного права состоит в регулировании положения иностранцев на территории других государств и в создании гарантий для беспрепятственной реализации такого рода прав»³⁵.

По словам Клобова, «наука международного частного права развивалась в известной мере автономно по отношению к науке общей теории права, что выразилось в наличии в ней собственных подходов к решению самых общих вопросов. Это, в частности, касается и предмета

³³ Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т. 1: Общ. часть: Уч. – М.: Бек, 2002. – 288 с.

³⁴ Шевчук Д.А. Международное частное право. – М.: Эксмо, 2009.

³⁵ Шевчук Д.А. Международное частное право. – М.: Эксмо, 2009.

правового регулирования. В рамках общей теории права, при конструировании системы права международное частное право редко включалось в качестве его составной части. В связи с этим развитие представлений о месте международного частного права в системе национального (советского, а затем – российского) права проходило «сугубо внутри самого международного частного права. Правда, с его развитием на современном этапе ситуация заметно изменилась, относительно его предмета и места в системе права активно высказываются различные точки зрения»³⁶.

Вывод здесь один: наука международного частного права развивается, новые реалии в международной политике и международной экономике, в международном публичном порядке накладывают свой неизгладимый отпечаток на длящиеся дискуссии относительно сути и пределов предмета международного частного права. И в дискуссии этой общего консенсуса пока не предвидится.

Впрочем, возможно, в этом и состоит сила этой науки. И, может быть, поэтому М.И. Брун писал в свое время о науке международного частного права (эпиграф в учебнике проф. М.Н. Кузнецова³⁷): «Своим содержанием наука эта представляет ряд испытаний для тех, кто ею занимается..., но те самые, кто на неё жалуются, заявляют о своей пламенной любви к ней. Потому самому, что наука эта изобилует недоуменными вопросами; по тому самому, что процесс искания истины более ценен, чем достигнутая ступень познания, которое ведь всегда только относительно; но и потому, что конечная цель этой науки – признание и защита субъективных прав на всем земном шаре, независимо от случайных местных условий притязаний на них... светоч этой науки – человечество, стоящее выше национальных делений, – по этим причинам она влечет и привязывает к себе всех, кто с нею познакомился»³⁸.

По словам проф. М.Н. Кузнецова, «в процессе выполнения стоящих задач достигается цель международного частного права – опосредование и оформление объективно происходящего процесса хозяйственного, научного, культурного и гуманитарного сближения народов и превращения его в реальную силу современного мирового развития. Данное определение учитывает требование теории права, о том, что цель в праве – это не только отражение и закрепление существующих отношений, но и своеобразная форма “будущего в настоящем”»³⁹.

Согласно подпункту XII пункта 10 Заключения Парламентской ассамблеи Совета Европы № 193 (1996) от 25 января 1996 г. по заявке

³⁶ Колобов Р.Ю. Предмет международного частного права (МЧП) // <<http://www.jourclub.ru/37/1702/>>.

³⁷ Кузнецов М.Н. Международное частное право: Общая часть: Лекции, прочит. в РУДН в 2004–2014 гг.: Уч. пособ. – М.: Изд. РУДН, 2015. – 300 с. – С. 3.

³⁸ Брун М.И. Введение в международное частное право. – Петроград, 1915.

³⁹ Кузнецов М.Н. Международное частное право: Общая часть: Уч. пособ. – М.: УДН, 1991. – 69 с. – С. 6.

Российской Федерации на вступление в Совет Европы Российской Федерации было выдвинуто требование «в кратчайшие сроки возвратить собственность религиозным организациям».

Этот процесс получил тогда новый импульс, но основная масса событий по такой передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, приходится на период после 2010 года, когда был принят Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

Шестилетний срок действия Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»⁴⁰ – это достаточный срок и вполне целесообразный повод для подведения текущих итогов правоприменительной практики по названному Федеральному закону, а равно для осмыслиения качества нормативного правового обеспечения в исследуемой сфере.

Однако проблема состоит в том, что, к примеру, у Русской Православной Церкви есть множество имущественных объектов за рубежом – на территории республик бывшего СССР, а также в дальнем зарубежье. И здесь международное частное право может выступать релевантным инструментом решения проблем.

⁴⁰ Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.12.2010. – № 49. – Ст. 6423. В ред. от 23.06.2014 – СПС «Гарант».

Слободчиков В.И., Кондратьев Ф.В., Понкин И.В.
Заключение (мнение специалистов) по фотографиям
авторства Джока Стёрджеса⁴¹

Вводная часть

Комиссия провела комплексное исследование представленных материалов в рамках поставленного перед специалистами вопроса.

Представленные для исследования материалы

На исследование представлено издание, содержащее ряд фотографий авторства Джока Стёрджеса:

Radiant Identities. Photographs by Jock Sturges / Introduction by Elizabeth Beverly; Afterword by A. D. Coleman. – New York: Aperture Foundation, 1994. – 96 с.

Для исследования были обозначены следующие 8 фотографий авторства Джока Стёрджеса, размещенных в вышеуказанном издании:

1) «Bettina, Montalivet, France, 1993» (с. 10) – изображение центральным планом ростовой фигуры полностью обнажённой малолетней девочки (возраст 9–11 лет) с чётко выраженным изображением её обнажённых наружных половых органов и обнажённых женских молочных желёз, ещё не сформировавшихся;

2) «Famille Macombe, Montalivet, France, 1992» (с. 11) – изображение группы полностью обнажённых малолетних детей обоего пола с чётко выраженным изображением обнажённых наружных половых органов двух малолетних мальчиков;

⁴¹ Слободчиков Виктор Иванович – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования».

Кондратьев Федор Викторович – доктор медицинских наук, профессор, судебно-психиатрический эксперт высшей квалификационной категории, Заслуженный врач Российской Федерации.

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор, председатель Правления Региональной общественной организации «Институт государственно-конфессиональных отношений и права».

Материал от 19.10.2016.

Настоящий материал представляет собой комплексное экспертное исследование 8 фотографий Джока Стёрджеса. Авторы доказывают, что указанные фотографии представляют собой детскую порнографию.

Ключевые слова: детская порнография, фотография, пределы самовыражения, сексуальные посягательства на детей.

Slobodchikov V.I., Kondratiev F.V., Ponkin I.V. Conclusion (expert opinion) on photos of Jock Sturges.

This material is a conclusion (expert opinion) on 8 photos of Jock Sturges. The authors argue that these photos are child pornography.

Keywords: child pornography, photography, self-expression beyond, sexual abuse of children.

3) «Arianne et sa mère (Arianne and her mother), Montalivet, France, 1989» (с. 28) – изображение центральным планом малолетней девочки (возраст 8–11 лет) с чётко выраженным изображением ее обнажённых наружных половых органов, на фоне обнажённой взрослой женщины, размещённой на заднем плане;

4) «François et Adrian, Montalivet, France, 1993» (с. 30) – изображение центральным планом двух ростовых фигур полностью обнажённых малолетних мальчиков (возраст 8–12 лет, держащихся за руки) с чётко выраженным изображением их обнажённых наружных половых органов;

5) «Nikki and Lotte, Montalivet, France, 1993» (с. 50) – сложнокомпозиционное изображение центральным планом фигур двух девочек, одна из которых изображена нечётко, а вторая – фигура полностью обнажённой малолетней девочки (возраст 6–8 лет) с чётко выраженным изображением ее обнажённых наружных половых органов;

6) «Arianne et François, Montalivet, France, 1991» (с. 60) – сложнокомпозиционное изображение, на котором центральным планом представлена фигура полностью обнажённой малолетней девочки (возраст не старше 13–14 лет) с чётко выраженным изображением ее обнажённых наружных половых органов и её обнажённой (начавшей формироваться) женской груди (женских молочных желёз);

7) «Laura et Lou, Montalivet, France 1992» (с. 61) – сложнокомпозиционное изображение, на котором центральным планом представлена фигура полностью обнажённой малолетней девочки (возраст не старше 12 лет) с выраженным изображением её обнажённых наружных половых органов и её обнажённых женских молочных желёз, не сформировавшихся ещё;

8) «Marie et Bettina, Montalivet, France, 1992» (с. 65) – сложнокомпозиционное изображение, на котором центральным планом представлены фигуры двух полностью обнажённых малолетних девочек, из которых на переднем плане – фигура полностью обнажённой малолетней девочки (возраст 10–12 лет) с чётко выраженным изображением ее обнажённых наружных половых органов и её обнажённых женских молочных желёз, не сформировавшихся ещё.

Исследование проводилось в рамках следующего поставленного вопроса:

Содержатся ли в каких-либо из представленных для исследования фотографиях авторства Д. Стёрджеса визуальные и смысловые (графические, в том числе художественно-изобразительные) элементы и особенности, являющиеся признаками детской порнографии или содержащие к ней отсылки и/или имеющие отношение к педофилии?

Применённые методы исследования и предметно-объектная область исследования

Применённые при производстве настоящего заключения методы исследования обозначены ниже и в описаниях исследования в рамках ответа на вопрос повторно не выделялись.

При проведении исследования были использованы методы психологического и юридического анализа.

В рамках проведенного психологического анализа были использованы методы психо-семантического анализа, контент-анализа, телеологического (целевого) анализа и другие методы⁴².

Юридический анализ проводился на основе международных правовых актов и законодательства Российской Федерации и заключался в выявлении наличия (или отсутствия) в исследуемых материалах признаков детской порнографии, указанных в нормативных правовых актах.

Предметом настоящего заключения явились содержание и направленность представленных на исследование 8 фотографий авторства Д. Стёрджеса.

Время производства исследования: 29 сентября – 19 октября 2016 г.

Основная часть. Исследование

Исследование представленных фотографий авторства Д. Стёрджеса, размещённых на с. 10, 11, 28, 30, 50, 60, 61, 65 издания «R radiant Identities. Photographs by Jock Sturges» (New York: Aperture Foundation, 1994), даёт основания для вывода о том, что вышеуказанные фотографии представляют собой изображения **детской порнографии** (хотя и в определённой степени кодирования коммуникативного сигнала, в неявном, завуалированном виде), а также содержат, за счёт ряда применённых приёмов, достаточно ясно прочитываемые, выраженные отсылки к **педофилии**. Далее содержится обоснование этого вывода.

В ходе проведения исследования были выявлены следующие особенности фотографий, имеющие существенное значение для ответа на поставленный перед экспертами вопрос:

– на уровне содержания: наличие дискурсивных и коннотативных диссонансов; ксенически⁴³ артикулированные демонстративная провокативность и субверсивность творческой деятельности как средства обеспечения публичного признания творческой состоятельности творческого лица в рамках современной

⁴² Методы изложены в специальной литературе: Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.; Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1999; Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М., 1980; Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998 и др.

⁴³ Ксенические – связанные с навязыванием посредством постоянного повторения идей без их обоснования и исключая возможности сомнений в них.

«постмодернистской культуры», отрицающей традиционные ценности, лежавшие в основе европейской культуры;

– на уровне композиции: сочетание несочетаемых элементов, которые в рамках действия традиционных культурных, в том числе моральных, норм считаются несоединимыми (образ малолетнего ребёнка, представляемый Д. Стёрджесом в качестве сексуального объекта);

– на уровне художественно-изобразительных и иных коммуникативных приёмов: приём инверсии (переворачивания); дисфорическая, денигративная⁴⁴ и пейоративная⁴⁵ провокативность; избыточная множественность намёков, метонимий и аллюзий негативного и провокативного характера (в отношении образов детей); приёмы совмещения нравственно высокоценного (образ непорочного ребёнка) с низменно-вульгарным (сексуально-генитальным), приёмы сексуально-семантической метафоры;

– на ценностном уровне: абсолютизация идеологемы отсутствия для художника границ допустимого в творчестве; акцент на девальвацию и литотизацию традиционных нравственных ценностей в искусстве и, в целом, в культуре; размывание и разрушение оппозиций «добро – зло» и «высокое – низменное»;

– на уровне эстетики: превалирование патологических устремлений и тяга к тератогенности (от греч. τέρατος (в родительном падеже – τέρας) – чудовище, урод и от др.-греч. γεννάω – рождаю), связанный с этим намеренный эпатаж; ломка исторически сложившихся в культуре представлений о прекрасном и гармоничном; антинормативность.

По существу, основное коммуникативное послание, реализованное Д. Стёрджесом в фотографиях обнажённых малолетних детей, заключается в выражении и продвижении в аудиторию зрителей, в общество идеи, низводящей, литотизирующей⁴⁶ образ ребёнка до уровня объекта сексуальных притязаний, сексуальной эксплуатации и, тем самым, формирующей в обществе (через снятие моральных барьеров) толерантное отношение к возможности использования детей взрослыми в качестве сексуальных объектов для совершения сексуальных действий.

В соответствии с международными правовыми актами и законодательством Российской Федерации, для признания фотографий, изображающих детей с обнажёнными наружными половыми органами, детской порнографией необходимым (обязательным) признаком (элементом) является не только изображение полностью или частично

⁴⁴ Дениграция – очернение, принижение.

⁴⁵ Пейоративный [лат. pejor худший] – уничижительный.

⁴⁶ Литотизация – принудительное и намеренное принижение, опускание ценности и значения чего-либо. Литота – приём преуменьшения, противоположный гиперbole, используемый для усиления изобразительно-выразительных свойств речи.

обнажённых половых органов несовершеннолетнего, но и осуществление такого изображения в сексуальных целях.

Содержание и направленность исследуемых восьми фотографий авторства Д. Стёрджеса определяются их общими идеальными предпосылками (суть которых Д. Стёрджес изложил в своем интервью⁴⁷) и их главной визуальной доминантой – все фотографии носят ярко выраженный сексуализированный характер, реалистично и относительно экспрессивно изображают малолетних детей (девочек и мальчиков, но преимущественно – девочек) обнажёнными, с чётко выраженным, акцентированным изображением обнажённых детских наружных половых органов (гениталий), а также изображают малолетних детей выраженно сексуализированно полуобнажёнными, в явно прочитываемых сексуальных позах.

На исследуемых фотографиях изображения обнажённых детей аппликативно встроены, визуально-семантически интегрированы в выражено сексуальную и экспрессивно сексуализированную среду, контекст выражено сексуального характера – изображения обнажённых совершенолетних лиц в явно выражено сексуальных позах с фотографически чётко изображёнными обнажёнными наружными половыми органами и эротически обнажённой женской грудью (женскими молочными железами), или на одной фотографии с обнажённым малолетним ребёнком, или на фотографиях, размещенных на соседних страницах этого печатного издания.

При этом композиция (размещение объектов – малолетних детей) на каждом из исследуемых фото направлена на акцентирование, привлечение и притягивание внимания зрителя к обнажённым наружным половым органам изображённых малолетних детей и к обнажённой (не сформировавшейся ещё) груди малолетних девочек. Эффект притяжения внимания реализуется также за счёт шокирующей публичной демонстрации нравственно табуированного объекта – обнажённых наружных половых органов малолетних детей. Публичная демонстрация подобных изображений, исходя из норм общественной нравственности (европейской культуры, основы которой были тесно связаны с традиционными нравственными ценностями, присущими христианскому мировосприятию), считается социально и юридически недопустимой. При этом натуралистические изображения обнажённого тела, половых органов разрешается использовать в ограниченной профессиональной медицинской аудитории исключительно в профессиональных медицинских целях (в том числе образовательных, научных целях).

Выявленные указанные выше направленность фотографий авторства Д. Стёрджеса и эффект их воздействия на зрителя усиливаются подчёркнуто неестественной и противоестественной

⁴⁷ В интервью, датированном 1998 годом, Д. Стёрджес изложил своё, по сути дела, оправдание педофильского отношения к детям как к объектам для сексуальных действий – см. ниже в настоящем заключении.

сексуальностью, вызывающей эротичностью поз и выражений лиц малолетних детей, образы которых помещены в эротическое, явно сексуализированное окружение. За счёт этого образом детей придаётся ещё большая сексуализированность.

Такие эротические позы передают некие искусственно атрибутируемые Д. Стёрджесом состояния – сексуальные переживания и чувства (томуление, страсть, сексуальную раскрепощённость), которые не присущи в таком виде детям этого возраста в силу физиологических и психологических причин, тем более в таких формах, в таких внешних выражениях и проявлениях, но которые атрибутируются в указанных фотографиях малолетним детям.

Д. Стёрджес для своих фото-сессий фактически вовлекает малолетних детей в отношения, содержание и меру социально-правовой допустимости которых они в силу своего возраста не осознают и пока ещё не способны осознавать. При этом нет никаких оснований полагать, что дети самостоятельно, по своему усмотрению и пониманию принимали (перед фотоаппаратом Д. Стёрджеса) выраженно сексуальные позы.

В исследуемых фотографиях авторства Д. Стёрджеса реализован приём контаминации (смешения, наложения) образа сексуального объекта (обнажённого взрослого человека) и образа обнажённого малолетнего ребёнка. Данный приём реализуется посредством помещения Д. Стёрджесом образов обнажённых и сексуализированно полуобнажённых малолетних детей (преимущественно – девочек) в эротическое семантическое поле (созданное многочисленными изображениями обнажённых взрослых людей) в явно сексуализированных позах и ракурсах съёмки тел малолетних детей. В данном случае явное наличие сексуализированных поз ребёнка, коннотативно встроенных, интегрированных в визуально-семантическое поле взрослых эротических объектов. Налицо намеренная искусственность помещения малолетнего ребёнка в такое окружение, поскольку появление в таких условиях и в таком виде малолетнего ребёнка в естественных социально допускаемых ситуациях совершенно исключено, но, напротив, бывает в случаях совершения преступных действий против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Дополнительным подтверждением намеренности изображения Д. Стёрджесом детей в образе объектов для действий сексуального характера со стороны взрослых является то, что на исследуемых фотографиях (и практически во всём вышеуказанном издании) не представлены образы детей в одетом виде (исключение на фото № 6 – в части второстепенного персонажа на заднем плане), а изображены только обнажённые или сексуализированно полуобнажённые малолетние дети.

Очевидно, что в жизни родители иногда фотографируют своих детей при принятии ванны, купании, когда попадание в кадр полностью или частично обнажённого ребёнка носит случайный характер, во всяком случае такое изображение не составляет первый план и не является доминирующим объектом на фотографии, не является следствием намерения изобразить ребёнка как сексуальный объект. На фотографиях авторства Д. Стёрджеса все изображения детей показаны в эrotической обстановке, а не в естественном для них предметно-пространственном окружении, которое свойственно быту, играм и общению детей.

Применением вышеуказанных приёмов Д. Стёрджес умышленно добивается такого результата, что образы малолетних детей трансформируются в искусственно сконструированные им образы, представляющие детей в качестве сексуальных объектов, объектов искусственно стимулируемого Д. Стёрджесом сексуального интереса к детям (явно ненормального и противоправного).

Более того, в исследуемых фотографиях авторства Д. Стёрджеса реализуется приём визуальной метоними⁴⁸. За счет индуцирования действия психологического механизма переноса Д. Стёрджес добивается, достигает метонимической замены (подмены) изначальных знаков на знаки конечные: манипуляции с изображениями обнажённых и выраженно сексуализированно полуобнажённых малолетних девочек и мальчиков через метонимическую замену транслируют смыслы совершения действий сексуального характера с малолетними детьми (учитывая их возраст – разворачивающих действий в интеллектуальной или физической форме), в том числе метонимически обозначают акты вступления в сексуальные отношения с несовершеннолетними, в том числе малолетними, детьми.

Таким образом, чётко прослеживается мотив Д. Стёрджеса – изображение обнажённых или сексуализированно полуобнажённых малолетних детей в сексуализированном визуально-семантическом поле в качестве сексуальных объектов (объектов для действий сексуального характера).

Исследованные фотографии авторства Д. Стёрджеса обладают оскорбительным потенциалом и воздействием в отношении нравственно и психически нормального человека, признающего традиционные социальные, в том числе моральные и правовые нормы, присущие европейской культуре, одной из общепризнанных норм которой в сфере межличностных отношений является запрет на совершение сексуальных действий, в том числе половых актов с малолетним ребёнком. Представленные фотографии Д. Стёрджеса совершенно обоснованно воспринимаются и оцениваются нравственно и психически нормальным

⁴⁸ Метонимия – коммуникативный стилистический (в данном случае – визуально-стилистический) приём, которым один знак заменяется (подменяется) другим на основании их сходства (Кафтанджиев Х. Секс и насилие в рекламе. – СПб.: Питер, 2008. – С. 289).

человеком как «непотребные», «отвратительные», «мерзкие», «шокирующие» и оцениваются как явно реализующие аллюзии к педофильской семантике. И эта социально-психологическая суть исследуемых фотографий авторства Д. Стёрджеса не может быть компенсирована, смягчена или нейтрализована заявлениями о фактах экспонирования фотографий авторства Д. Стёрджеса в каких бы то ни было музеях и выставочных центрах в Европе или в США.

Рассмотрим вопрос о наличии в фотографии элементов и особенностей, обладающих признаками детской порнографии, согласно законодательству Российской Федерации и международным документам.

Согласно примечанию 1 к статье 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, **«под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних в настоящей статье и статье 242.2 настоящего Кодекса понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях:**

полностью или частично обнажённых половых органов несовершеннолетнего;

несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера;

полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием;

совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера».

Вопрос о возможном неверном определении возраста лиц, образы которых представлены на фотографиях авторства Д. Стёрджеса, снимается в силу последнего абзаца примечания 1 к статье 242.1 Уголовного кодекса РФ (об изображении в сексуальных целях совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего действия сексуального характера).

Согласно пункту 2 статьи 20 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25.10.2007⁴⁹, **«для целей настоящей статьи термин “детская порнография” означает любые материалы, которые изображают ребёнка, совершающего реальные или смоделированные сексуально откровенные действия, или любое изображение половых органов ребёнка главным образом в сексуальных целях».**

⁴⁹ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансароте, 25.10.2007) // <<https://rm.coe.int>>.

Полагаем, что представленные фотографии с изображением обнажённых детей в сексуальном контексте содержат достаточную совокупность признаков детской порнографии (изображение – в сексуальных целях – полностью или частично обнажённых наружных половых органов малолетнего ребёнка).

Сексуальная цель создания Д. Стёрджесом исследуемых фотографий выражается в изображениях действий или поз сексуального характера, совершаемых малолетними детьми.

К изображённым сексуально откровенным действиям обоснованно отнести принятие малолетними детьми эротических поз в обнажённом или сексуализированно полуобнажённом виде. По существу, дети на исследуемых фотографиях представлены именно совершающими сексуально откровенные действия – ясно прочитываемые эротические, сексуализированные позы. Такие действия, хотя и не связанные с совершением или моделированием (имитацией) коитуса или иных сексуальных контактов, подпадают под формулировки запретов, установленных пунктом 2 статьи 20 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25.10.2007.

На шести фотографиях изображены наружные половые органы малолетних детей – девочек (с. 10, 28, 50, 60, 61, 65), на двух фотографиях – мальчиков (с. 11, 30), подпадающие под формулировку «главным образом в сексуальных целях» (по смыслу пункта 2 статьи 20 Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25.10.2007), они также подпадают под формулировку «изображение в сексуальных целях полностью или частично обнажённых половых органов несовершеннолетнего» (по смыслу примечанию 1 к статье 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В рамках настоящего исследования были проанализированы 8 фотографий на указанных страницах вышеназванного издания, но следует отметить, что и многие другие фотографии авторства Д. Стёрджеса характеризуются аналогичным содержанием и направленностью. Например, акцентируется внимание зрителей на еще не сформировавшейся или только начавшей формироваться женской груди малолетних девочек (помещая их в выраженно сексуализированное визуально-семантическое окружение) на первой странице обложки (она же на с. 37), на с. 40, 46, 47, 51, 77 указанного издания (сборника фотографий авторства Д. Стёрджеса).

Относительно меры художественной ценности фотографий авторства Д. Стёрджеса считаем, что никакой художественной или культурной ценностью такие изображения не обладают и обладать не могут, поскольку какие бы инструментальные, технические или композиционные приёмы (игра света и тени, качество композиционного решения и проч.) Д. Стёрджес ни применил при создании указанных фотографий, создаваемая фотохудожественная форма не может нивелировать антисоциальное противоправное содержание таких изображений. Признание в отдельных субкультурных группах людей фотографий Д. Стёрджеса как определенного рода достижений в художественной фотографии не является критерием их признания как обладающих существенной художественной или культурной ценностью. Пример для пояснения: выполненная одарённым ювелиром самыми изысканными средствами нацистская свастика не может быть признана в цивилизованном демократическом обществе высоким достижением искусства, обладающим значительной художественной ценностью.

Для вынесения суждения относительно признания фотографий авторства Д. Стёрджеса произведениями, обладающими художественной или культурной ценностью, или о непризнании их таковыми представляется уместным также проанализировать публично высказанные Д. Стёрджесом идеи, раскрывающие предпосылки, основы, мотивы и цели его «творчества» по созданию таких фотографий, выбор именно таких сюжетов и видов. Обратимся к собственным оценкам Д. Стёрджеса сделанных им фотографий и к оценкам его фотографий лицами, принимавшими участие в содействии ему в их продвижении.

В одном из интервью в 1998 году Д. Стёрджес сообщил о своих взглядах и творчестве: *«Западная цивилизация настаивает на четких разделениях: до наступления 18 лет сексуальности не существует, после 18 лет – существует сродни сумасшествию. Это нелепо. Правда состоит в том, что homo sapiens от рождения является весьма чувственным видом... Нет такого человека, которому не нравилась бы ласка. Дети мастурбируют еще с полуторалетнего или вообще годовалого возраста. Они делают это спонтанно и не задумываясь о том, что в получении удовольствия может быть что-то нехорошее. Это их чувственный опыт, который должен оставаться целиком и полностью собственностью детей, так сказать... Дети принадлежат сами себе в этой [голландской] культуре. Если кто-то будет посягать на них, прокасаться к ним недопустимым образом, они расскажут [об этом]. Они не стыдятся своего человеческого естества. Их интимная сфера личности принадлежит им самим... Я всегда немедленно признаю очевидные вещи, в данном случае то, что homo sapiens от рождения имманентно является эротичным и чувственным. Но эти эротичность и чувственность остаются собственностью данной личности до тех пор, пока она не достигает совершеннолетия в сексуальном плане. Что это за возраст –*

вопрос спорный. Если бы я, к примеру, сказал, [что достижение полового совершеннолетия происходит] до 18 лет, в американском обществе меня бы повесили, выпотрошили и четвертовали, в то время как в Европе это бы не вызвало никакого недоумения... Для меня одно из самых увлекательных занятий – это рассмотрение самих обвинителей, так как, без исключений, когда кто-то проявляет заинтересованность в вашей половой жизни или нравственности, этот кто-то зачастую демонстрирует свою попытку скрыть запущенность в их собственной половой жизни или нравственности. Я называю это синдромом дрожащего пальца. Если кто-то указывает дрожащим пальцем вам между ног и говорит, что вы не должны что-то делать, пройдитесь взглядом по этому пальцу, далее по руке и так до головы, так как там почти всегда происходит нечто весьма запутанное»⁵⁰.

Очевидно, что представленные выше высказывания Д. Стёрджеса являются завуалированной пропагандой и оправданием педофилии. А последняя часть вышеприведенной цитаты – это типовой риторический прием практически всех пропагандистов педофилии и иных сексуальных извращений в ответ на критику – перенос «с большой головы на здоровую» (противников педофилии и иных сексуальных извращений они безосновательно обвиняют в якобы скрываемых ими желаниях совершать сексуальные извращения). Кроме того, на последней обложке исследуемой книги Д. Стёрджес заявляется как осуществляющий «зондирование понятия эмержентной [то есть спонтанной, возникающей внезапно, взрывным образом] сексуальности и психологической близости». То есть творчество Д. Стёрджеса признаётся автором этого, цитируемого нами, текста – редактором (или составителем) этого сборника фотографий – проверкой реакции общества на демонстрацию ему отношения к детям как к сексуальным объектам. И это говорится в отношении множества опубликованных в указанном издании изображений обнажённых или эротически, сексуализировано полуобнажённых и помещённых в явно сексуализированное, эротическое визуально-семантическое окружение малолетних детей.

Сказанное выше подтверждает выявленные нами мотивы Д. Стёрджеса в создании им его фотографий – изображение Д. Стёрджесом обнажённых или сексуализировано полуобнажённых и помещённых в эротическое, явно сексуализированное визуально-семантическое окружение малолетних детей для выражения и распространения в обществе своих идей об отношении к детям как к сексуальным объектам, обладающим при этом, по замыслу Д. Стёрджеса, эротической привлекательностью, что направлено на

⁵⁰ Light & Shadows: An Interview with Jock Sturges // <<https://www.nearbycafe.com/loveandlust/davidsteinberg/1998/03/06/light-shadows-an-interview-with-jock-sturges/>>.

формирование толерантного отношения к педофилии и к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Выводы

Да. Все представленные на исследование фотографии авторства Д. Стёрджеса, размещённые на с. 10, 11, 28, 30, 50, 60, 61, 65 издания «Radiant Identities. Photographs by Jock Sturges» (New York: Aperture Foundation, 1994), содержат визуальные и смысловые элементы и особенности, являющиеся признаками детской порнографии, вследствие чего они совершенно точно представляют собой **детскую порнографию** (хотя и в определённой степени кодирования коммуникативного сигнала), при этом в них использованы (вышеописанные) приемы, посредством которых реализованы чётко выявляемые отсылки к **педофилии**, попытки представить её в привлекательном образе. Указанные фотографии авторства Д. Стёрджеса выражают отношение их автора к детям как к сексуальным объектам, в результате чего публичная демонстрация таких фотографий обладала бы направленностью на формирование в обществе толерантного отношения к педофилии и к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Кашуро О.А. Особенности системы государственного управления в сфере спорта на региональном уровне в Индии⁵¹

История спорта в Индии и история правового регулирования спорта в Индии насчитывают многие века. Первый закон об игорном бизнесе в Индии был издан в 1664 году⁵².

Тема особенностей правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии практически не известна российской науке.

В России особенности административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта (в общетеоретическом плане или в привязке к опыту конкретных государств) исследовались или затрагивались в той или иной степени такими авторами, как С.В. Алексеев⁵³, С.В. Алтухов⁵⁴, С.В. Ботнев, С.Н. Братановский⁵⁵, М.С. Братановская⁵⁶, Р.Д. Гребнев⁵⁷, Н.А. Жабин⁵⁸,

⁵¹ Кашуро Ольга Александровна – юрист, аспирант факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Научный руководитель – д.ю.н., проф. И.В. Понкин.

Статья посвящена исследованию особенностей правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии. Показана система государственного управления спортом на региональном уровне. Описаны региональные органы государственного управления спортом (на примере штатов Джамму и Кашмир и Мегхалая).

Ключевые слова: спортивное право, законодательство о спорте, спорт, государственное управление в сфере спорта, Индия.

Kashuro O.A. Features of the system of public administration in the sports sphere at the regional level in India.

The article investigates the peculiarities of Legal support and realization of public administration in the sports sphere in India. The author has shown the system of public administration in the sports sphere at the regional level. The article describes the regional authorities of public administration in the sports sphere in India.

Keywords: sports law, legislation on sports, sport, public administration in the sports sphere, India.

⁵² History of Kerala State Sports Council [История Государственного совета по вопросам спорта штата Керала] // <<http://www.sportscouncil.kerala.gov.in/index.php/archives/history>>.

⁵³ Алексеев С.В. Спортивное право России: Уч. / Под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012; Алексеев С.В. Международное спортивное право: Уч. / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008; Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: Уч. / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2010.

⁵⁴ Алтухов С.В. Государственное управление и рыночное саморегулирование экономики профессионального спорта в Российской Федерации: Дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2007. – 147 с.

⁵⁵ Братановский С.Н. Управление физической культурой и спортом в условиях реформ: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.02. – М., 1997. – 363 с.; Братановский С.Н., Вулах М.Г.,

А.А. Исаев⁵⁹, Р.В. Казаков, И.В. Понкин, А.И. Редькина (Понкина)⁶⁰, Д.И. Рогачев, А.А. Соловьев⁶¹, О.А. Шевченко⁶².

Опыт конкретных зарубежных федеративных государств в части особенности административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта серьезно исследовалась: С.В. Ботневым – опыт Австралии (научный руководитель – И.В. Понкин)⁶³; Р.В. Казаковым – опыт Канады (научный руководитель – И.В. Понкин)⁶⁴; А.А. Соловьевым – опыт Бразилии⁶⁵, опыт штата Аризона (США)⁶⁶ и (в соавторстве с И.В. Понкиным) опыт штата Техас (США)⁶⁷;

Майстровой В.В. Административно-правовое регулирование организации и деятельности общественных спортивных объединений в России / Под ред. С.Н. Братановского. – Саратов: Аи Пи Эр Медия, 2012. – 228 с.

⁵⁶ *Братановская М.С. Система муниципального управления физической культурой и спортом в России: правовые основы организации и деятельности: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.02 / Волгогр. акад. МВД России.* – Волгоград, 2007. – 221 с.

⁵⁷ *Гребнев Р.Д. Конституционное право на спорт / Предисл. С.В. Алексеева / Комис. по спорту, праву Ассоц. юристов России.* – М., 2012. – 117 с.; *Гребнев Р.Д. Конституционное право на спорт: сравнительно-правовое исследование: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.02 / РУДН.* – М., 2012.

⁵⁸ *Жабин Н.А. Административно-правовое регулирование отношений в области спорта: Автореф. дис. канд. юридич. наук: 12.00.14 / МГЮА.* – М., 2012. – 25 с.

⁵⁹ *Исаев А.А. Спортивная политика России.* – М.: Советский спорт, 2002. – 512 с.

⁶⁰ *Понкина А.И. Государственное управление и самоуправление в области спорта: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.14 / РАНХиГС при Президенте РФ.* – М., 2013. – 217 с. *Понкина А.И. Государственное управление и автономная институализация в области спорта / Комис. по спорту, праву Ассоц. юристов России.* – М., 2013. – 143 с.

⁶¹ *Соловьев А.А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте: Монография / Комис. по спорту, праву Ассоц. юристов России.* – М., 2011. – 383 с.

⁶² *Шевченко О.А. Особенности регулирования труда в сфере профессионального спорта / Междунар. асс. спорт. права (IASL); Комис. по спорту, праву Ассоц. юристов России.* – М., 2013. – 184 с.; *Шевченко О.А. Международное и сравнительное трудовое право в сфере профессионального спорта.* – М.: Проспект, 2014. – 104 с.

⁶³ *Ботнесс С.В. Особенности государственного управления в области спорта в Австралии: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.14 / РАНХиГС.* – М., 2013.; *Ботнесс С.В. Государственное управление в области спорта в Австралии / Комис. по спорту, праву Ассоц. юристов России.* – М., 2013. – 151 с.

⁶⁴ *Казаков Р.В. Особенности государственного управления в области спорта в Канаде: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.14 / РАНХиГС.* – М., 2012.; *Казаков Р.В. Законодательство о спорте и система государственного управления в области спорта в Канаде / Комис. по спорту, праву Ассоц. юристов России.* – М., 2012. – 128 с.

⁶⁵ *Соловьев А.А. Зарубежные модели и опыт кодификации спортивного законодательства / Комис. по спорту, праву Ассоц. юристов России.* – М., 2011. – 100 с.; *Бразильские спортивные кодексы: Науч. ред. пер. с порт. и вступит. статья с крат. комм. А.А. Соловьева / Комис. по спорту, праву Ассоц. юристов России.* – М., 2010. – 150 с.

⁶⁶ *Соловьев А.А. Систематизация спортивного законодательства: опыт США (на примере штата Аризона) / Комис. по спорту, праву Ассоц. юристов России.* – М., 2011. – 122 с.

⁶⁷ *Понкин И.В., Соловьев А.А. Законодательство штата Техас о спорте / Комис. по спорту, праву Ассоц. юристов России.* – М., 2012. – 105 с.

А.И. Редькиной (Понкиной) – опыт Аргентины и Мексики⁶⁸. Опыт регионалистских государств (не федеративных, но имеющих региональный уровень законодательства) в исследуемой сфере был исследован А.А. Соловьевым – опыт Италии⁶⁹, А.А. Соловьевым и И.В. Понкиным – опыт Испании⁷⁰, А.И. Понкиной – опыт Чили⁷¹.

Что касается именно опыта Индии, то практически все сколь бы то ни было крупные отечественные специалисты в сфере спортивного права (С.В. Алексеев, А.А. Соловьев, И.В. Понкин, О.А. Шевченко, А.И. Редькина (Понкина), Д.И. Рогачев, А.В. Мелехин, С.Н. Братановский, С.В. Алтухов, В.В. Сараев, А.В. Сердюков, С.В. Ботнев, Р.В. Казаков, Р.Д. Гребнев, Н.А. Овчинникова и др.) обходят в своих работах опыт Индии стороной. Полагаем, в немалой степени это связано с некоторыми трудностями фиксации и осмысливания этого опыта, некоторые из которых мы покажем в настоящем материале чуть ниже.

В известном «Справочнике зарубежного законодательства о спорте» 2011 года⁷² было лишь указано несколько индийских региональных актов в рассматриваемой области. Но у тех же авторов (в соавторстве еще с одним автором) в их статье, посвященной серьезному обобщению истории первых законодательных актов о спорте за рубежом (по 12 зарубежным государствам)⁷³, Индия осталась за рамками исследований.

Максимум, что можно извлечь из книг и учебников по теории и истории спорта, небольшие кусочки о спорте в Индии в древности⁷⁴.

Избранная тема является недостаточно исследованной даже в англоязычной литературе.

⁶⁸ Понкина А.И. Правовое регулирование спорта в государствах Латинской Америки / Комис. по спорту. праву Ассоц. юристов России; Нац. объединение спорт. юристов РФ. – М., 2012. – 164 с.

⁶⁹ Соловьев А.А. Итальянская модель систематизации законодательства о спорте. Кодекс Высшего суда спортивной юстиции Италии / Комис. по спорту. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – 115 с.

⁷⁰ Соловьев А.А., Понкин И.В. Испанское законодательство о спорте / Комис. по спорту. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – 158 с.

⁷¹ Понкина А.И. Правовое регулирование спорта в государствах Латинской Америки / Комис. по спорту. праву Ассоц. юристов России; Нац. объединение спорт. юристов РФ. – М., 2012. – 164 с.

⁷² Понкин И.В., Соловьев А.А. Справочник зарубежного законодательства о спорте / Комис. по спорту. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – 131 с. – С. 40–41.

⁷³ Ponkin I.V., Solov'ev A.A., Ponkina A.I. First Sport-Related Acts in Foreign States // Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury [Theory and Practice of Physical Culture]. – 2014. – № 5; Понкин И.В., Соловьев А.А., Понкина А.И. Первые законодательные акты о спорте в зарубежных государствах // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 5. – С. 35–38.

⁷⁴ Пельменев В.К., Конеева Е.В. История физической культуры: Уч. пособие / Калинингр. ун-т. – Калининград, 2000. – 186 с. – С. 13–15. Kyle D.G. Sport and Spectacle in the Ancient World. Second edition. – Malden (MA, USA): Wiley Blackwell, 2015. – P. 230–232.

Из зарубежных авторов, чьи работы на английском языке касались в той или иной мере отдельных аспектов исследуемой нами темы, можно выделить следующих: Уша Сюджет Нэйр⁷⁵, Бхишек Дишпанде⁷⁶, Шейла Стивен⁷⁷, Боряя Маджумдар⁷⁸ и некоторые другие.

Исследуемая тема представляет собой существенный интерес и в силу той уникальности, которой обладает реализованная в Индии модель государственного управления спортом.

Разработка научной модели, адекватно отражающей особенности моделируемого или описываемого объекта, является важным научным методом, вполне подходящим для наших целей. В принципе, научное моделирование – это один из важных научно-методологических подходов в юридической науке, хотя и не часто используемый сегодня.

В мире существует очень большое многообразие моделей правового регулирования спорта и моделей государственного управления спортом. И хотя И.В. Понкин и А.И. Понкина, представив наилучшую на сегодня подборку классификаций моделей правового регулирования спорта и моделей государственного управления спортом⁷⁹, сделали (в сравнении со всеми другими современными авторами) огромнейший шаг вперед в исследовании, классифицирующем обобщении и научной интерпретации таких моделей, в выстраивании их классификаций, тем не менее, названный вопрос остается еще очень слабо исследованным, не позволяя уйти от излишней упрощающей схематизации в теоретическом моделировании, позволяющем адекватно описать правовую и государственно-управленческую реальность в том или ином государстве в разрезе исследуемого тематического направления. Именно фундаментальное понимание сложных моделей (во что сделали большой вклад авторы указанного раздела) позволит существенно улучшить государственное

⁷⁵ Nair U.S. Government and Sport in Kerala, India [Правительство и спорт в штате Керала, Индия] // Journal of Sport Management. – 1993. – № 7. – Р. 256–262.

⁷⁶ Deshpande B. Sports: governing bodies and regulation in India [Спорт: органы государственного управления и регулирование в Индии] // e-Lex Sportiva Journal. – 2015. – Vol. III. – Issue 1–2. – Р. 78–94.

⁷⁷ Stephen S. Participation in Sport in India – Policy Perspectives [Участие в спорте в Индии – политические перспективы] // The Journal of the International Coalition of the YMCA Universities. – 2013, Aug/Dec. – Vol. 1. – № 1. – Р. 19–40. – Р. 29–30.

⁷⁸ Majumdar B. When North–South fight, the nation is out of sight: The politics of Olympic sport in postcolonial India [Когда Север и Юг в борьбе, народ находится вне поля зрения: Политика олимпийского вида спорта в постколониальной Индии] // The International Journal of the History of Sport. – 2006. – Vol. 23. – № 7. – Р. 1217–1231.

⁷⁹ Понкин И.В., Понкина А.И. Классификации моделей регулирования спорта в области профессионального спорта и спорта в целом // Спортивное право России: Учебник для магистров / Под ред. Д.И. Рогачева / Московский гос. юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2016. – 640 с. – С. 137–144; Понкин И.В., Понкина А.И. Классификации моделей регулирования спорта // Нравственные императивы в праве. – 2014. – № 4. – С. 36–44.

управление спортом, повысить его качество через подведение под него серьеznой научно-правовой и научно-управленческой основы.

Если европейская модель спорта на концептуальном уровне нашла отражение своей квинтэссенции в некоторых научных трудах⁸⁰, то индийская модель осталась до сих пор не описанной в ёмко-концептуальном виде (в форме концептуального экстракта).

Ныне Индия является федеративным государством, что накладывает и, очевидно, не может не накладывать отпечаток на особенности государственного управления в сфере спорта в этом государстве.

В состав федерации входят штаты: Андхра-Прадеш (Andhra Pradesh), Аруначал-Прадеш (Arunachal Pradesh), Ассам (Assam), Бихар (Bihar), Гоа (Goa), Гуджарат (Gujarat), Джамму и Кашмир (Jammu and Kashmir), Джаркханд (Jharkhand), Западная Бенгалия (West Bengal), Карнатака (Karnataka), Керала (Kerala), Мадхья-Прадеш (Madhya Pradesh), Манипур (Manipur), Махараштра (Maharashtra), Мегхалая (Meghalaya), Мизорам (Mizoram), Нагаланд (Nagaland), Орисса (Orissa), Пенджаб (Punjab), Раджастан (Rajasthan), Сикким (Sikkim), Тамилнад (Tamil Nadu), Телингана (Telangana), Трипурा (Tripura), Уттаракханд (Uttarakhand), Уттар-Прадеш (Uttar Pradesh), Харьяна (Haryana), Химачал-Прадеш (Himachal Pradesh), Чхаттигарх (Chhattisgarh), **союзные территории:** Андаманские и Никобарские острова (Andaman and Nicobar Islands), Дадра и Нагар-Хавели (Dadra and Nagar Haveli), Даман и Диу (Daman and Diu), Лакшадвип (Lakshadweep), Пондичерри (Pondicherry), Чандигарх (Chandigarh), **Национальный столичный округ** Дели (Delhi).

На уровне субъектов федерации (штатов) Индии действуют, в числе прочих, например, следующие **органы государственного управления спортом в форме региональных советов и/или в форме специально учреждаемых правительствами штатов или администрациями союзных территорий автономных организаций («Sports Authority»)**, во взаимодействии с **уполномоченными государственными органами исполнительной власти штатов в сфере спорта**:

штат Андхра-Прадеш (Andhra Pradesh): совет отсутствует; действует Управление спорта штата Андхра-Прадеш (Sports Authority of Andhra Pradesh)⁸¹ (является учрежденным Правительством штата Андхра-Прадеш органом) в формальном подчинении Департамента поддержки молодежи, туризма и культуры Правительства штата Андхра-

⁸⁰ Понкин И.В., Соловьев А.А., Гребнев Р.Д. К вопросу о содержании европейской модели спорта // Вестник Российской университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». – 2014. – № 2. – С. 259–264.

⁸¹ Department of Youth Advancement, Tourism and Culture of the Government of Andhra Pradesh // <<http://www.ap.gov.in/department/organizations/youth-advancement-tourism-and-culture/>>.

Прадеш (Department of Youth Advancement, Tourism and Culture of the Government of Andhra Pradesh)⁸²;

штат Аруначал-Прадеш (Arunachal Pradesh): совет отсутствует; действует Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Аруначал-Прадеш (Sports & Youth Affairs Department of the Government of Arunachal Pradesh)⁸³;

штат Ассам (Assam): Совет по вопросам спорта штата Ассам (State Sports Council of Assam)⁸⁴, во взаимодействии с Департаментом спорта и социальной поддержки молодежи Правительства штата Ассам (Sports & Youth Welfare Department of the Government of Assam)⁸⁵;

штат Бихар (Bihar): совет отсутствует; действует Управление спорта штата Бихар (Bihar State Sports Authority)⁸⁶ (является учрежденным Правительством штата Бихар органом) в формальном подчинении Департамента по делам молодежи, искусств и культуры Правительства штата Бихар (Department of Youth, Art & Culture of the Government of Bihar)⁸⁷;

штат Гоа (Goa): совет отсутствует; действуют Дирекция по делам спорта и молодежи Правительства штата Гоа (Directorate of Sports and Youth Affairs of the Government of Goa)⁸⁸ и Управление спорта штата Гоа (Sports Authority of Goa)⁸⁹ (является учрежденным Правительством штата Гоа органом);

штат Гуджарат (Gujarat): совет отсутствует; действует Управление спорта штата Гуджарат (Sports Authority of Gujarat)⁹⁰ (является учрежденным Правительством штата Гуджарат органом) в формальном подчинении Департамента по делам спорта, молодежи и культуры Правительства штата Гуджарат (Sports, Youth & Cultural Activities Department of the Government of Gujarat)⁹¹;

⁸² Department of Youth Advancement, Tourism and Culture of the Government of Andhra Pradesh [Департамента поддержки молодежи, туризма и культуры Правительства штата Андхра-Прадеш] // <<http://www.ap.gov.in/department/organizations/youth-advancement-tourism-and-culture/>>.

⁸³ <<http://arunachalpradesh.gov.in/otherlinks.htm>>.

⁸⁴ State Sports Council of Assam [Совет по вопросам спорта штата Ассам] // <<http://assam.gov.in/web/sports-youth-welfare-department>>.

⁸⁵ Sports & Youth Welfare Department of the Government of Assam [Департамент спорта и социальной поддержки молодежи Правительства штата Ассам] // <<http://assam.gov.in/web/sports-youth-welfare-department>>.

⁸⁶ Bihar State Sports Authority [Управление спорта штата Бихар] // <<http://bssa.bih.nic.in.□□□□□□□□□□□>> // <<http://bssa.bih.nic.in/AboutUs.aspx>>.

⁸⁷ Department of Youth, Art & Culture of the Government of Bihar [Департамента по делам молодежи, искусств и культуры Правительства штата Бихар] // <<http://yac.bih.nic.in>>.

⁸⁸ Directorate of Sports and Youth Affairs of the Government of Goa [Дирекция по делам спорта и молодежи Правительства штата Гоа] // <<http://www.dsya.goa.gov.in>>.

⁸⁹ Sports Authority of Goa [Управление спорта штата Гоа] // <<http://www.tsag.org>>.

⁹⁰ Sports Authority of Gujarat [Управление спорта штата Гуджарат] // <<http://www.sportsauthorityofgujarat.in>>.

⁹¹ Sports, Youth & Cultural Activities Department of the Government of Gujarat [Департамент по делам спорта, молодежи и культуры Правительства штата

штат Джамму и Кашмир (Jammu & Kashmir): Совет по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир (Jammu & Kashmir State Sports Council)⁹², во взаимодействии с Департаментом молодежных служб и спорта Правительства штата Джамму и Кашмир (Department of Youth Services & Sports of the Government of Jammu & Kashmir)⁹³;

штат Джаркханд (Jharkhand): совет отсутствует; действует Департамент по делам искусств, культуры, спорта и молодежи Правительства штата Джаркханд (Art, Culture, Sports and Youth Affairs Department of the Government of Jharkhand)⁹⁴;

штат Западная Бенгалия (West Bengal): Совет по вопросам спорта штата Западная Бенгалия (West Bengal State Council of Sports)⁹⁵, во взаимодействии с Департаментом спорта Правительства штата Западная Бенгалия (West Bengal Sports Department ((West Bengal Sports Department of the Government of West Bengal))⁹⁶;

штат Керала (Kerala): Совет по вопросам спорта штата Керала (Kerala State Sports Council – KSC)⁹⁷, во взаимодействии с Дирекцией по делам молодежи и спорта штата Керала (Directorate of Sports and Youth Affairs of the Government of Kerala)⁹⁸;

штат Мадхья-Прадеш (Madhya Pradesh): совет отсутствует, действует Дирекция по делам спорта и социальной поддержки молодежи Правительства штата Мадхья-Прадеш (Directorate of Sports and Youth Welfare of Madhya Pradesh of the Government of Madhya Pradesh)⁹⁹;

штат Мегхалая (Meghalaya): Совет по вопросам спорта штата Мегхалая (State Sports Council of Meghalaya)¹⁰⁰, во взаимодействии с Департаментом по делам спорта и молодежи Правительства штата

Гуджарат] // <<http://www.sycd.gujarat.gov.in>>; <<http://www.sycd.gujarat.gov.in/showpage.asp?contentid=4534&lang=English>>.

⁹² Jammu & Kashmir State Sports Council [Совет по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир] // <<http://jkssc.nic.in>>.

⁹³ Department of Youth Services & Sports of the Government of Jammu & Kashmir [Департамент молодежных служб и спорта Правительства штата Джамму и Кашмир] // <<http://www.dteyssjk.nic.in/youth-sports/index.html>>.

⁹⁴ Art, Culture, Sports and Youth Affairs Department of the Government of Jharkhand [Департамент по делам искусств, культуры, спорта и молодежи Правительства штата Джаркханд] // <<http://www.jharkhand.gov.in/art>>.

⁹⁵ West Bengal State Council of Sports [Совет по вопросам спорта штата Западная Бенгалия] // <http://www.wbsports.in/home/council_member_wbscs>.

⁹⁶ Sports Department of the Government of West Bengal [Департамент спорта Правительства штата Западная Бенгалия] // <<http://www.wbsports.in>>.

⁹⁷ Kerala State Sports Council [Совет по вопросам спорта штата Керала] // <<http://www.sportscouncil.kerala.gov.in>>.

⁹⁸ Directorate of Sports and Youth Affairs of the Government of Kerala [Дирекция по делам молодежи и спорта штата Керала] // <<http://www.dsya.kerala.gov.in>>.

⁹⁹ Directorate of Sports and Youth Welfare of the Government of Madhya Pradesh [Дирекция по делам спорта и социальной поддержки молодежи Правительства штата Мадхья-Прадеш] // <<http://dsywmp.gov.in>>.

¹⁰⁰ State Sports Council of Meghalaya [Совет по вопросам спорта штата Мегхалая] // <http://megsports.gov.in/sports_council.html>.

Мекхалая (Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Meghalaya)¹⁰¹;

штат Мизорам (Mizoram): Совет по вопросам спорта штата Мизорам (Mizoram State Sports Council)¹⁰², во взаимодействии с Департаментом спорта и молодежных служб Правительства штата Мизорам (Department of Sports & Youth Services of the Government of Mizoram)¹⁰³;

штат Нагаланд (Nagaland): совет отсутствует; действует Департамент молодежных ресурсов и спорта Правительства штата Нагаланд (Department of Youth Resources & Sports of the Government of Nagaland)¹⁰⁴.

штат Орисса (Orissa или Odisha): Совет по вопросам спорта штата Орисса (Odisha sports council)¹⁰⁵, во взаимодействии с Департаментом спорта и молодежных служб Правительства штата Орисса (Sports and Youth Services Department of the Government of Odisha)¹⁰⁶;

штат Пенджаб (Punjab): Совет по вопросам спорта штата Пенджаб (Punjab state sports council)¹⁰⁷, во взаимодействии с Департаментом спорта Правительства штата Пенджаб (Department of sports of the Government of Punjab)¹⁰⁸;

штат Раджастан (Rajasthan): Совет по вопросам спорта штата Раджастан (Rajasthan State Sports Council)¹⁰⁹, во взаимодействии с государственным секретарем Правительства штата Раджастан по делам молодежи и спорта¹¹⁰ (профильного самостоятельного разворнутого органа исполнительной власти в штате нет);

¹⁰¹ Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Meghalaya [Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Мекхалая] // <<http://megsports.gov.in>>.

¹⁰² Mizoram State Sports Council [Совет по вопросам спорта штата Мизорам] // <<https://sportscouncil.mizoram.gov.in>>.

¹⁰³ Department of Sports & Youth Services of the Government of Mizoram [Департамент спорта и молодежных служб Правительства штата Мизорам] // <<https://sys.mizoram.gov.in>>.

¹⁰⁴ Department of Youth Resources & Sports of the Government of Nagaland [Департамент молодежных ресурсов и спорта Правительства штата Нагаланд] // <<https://dysr.nagaland.gov.in>>.

¹⁰⁵ Odisha council of sports [Совет по вопросам спорта штата Орисса] // <<http://www.dsystodisha.gov.in/cms.php?id=odisha-council-of-sports>>.

¹⁰⁶ Sports and Youth Services Department of the Government of Odisha [Департамент спорта и молодежных служб Правительства штата Орисса] // <<http://www.dsystodisha.gov.in>>.

¹⁰⁷ Punjab state sports council [Совет по вопросам спорта штата Пенджаб] // <<http://pbsports.gov.in/english/admin1.html>>.

¹⁰⁸ Department of sports of the Government of Punjab [Департамент спорта Правительства штата Пенджаб] // <<http://pbsports.gov.in>>.

¹⁰⁹ Rajasthan State Sports Council [Совет по вопросам спорта штата Раджастан] // <<http://www.rssc.in>>.

¹¹⁰ <http://www.dop.rajasthan.gov.in/Content/CivilistSubmenu.aspx?menu_id=398>.

штат Сикким (Sikkim): совет отсутствует; действует Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Сикким (Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Sikkim)¹¹¹;

штат Тамилнад (Tamil Nadu): совет отсутствует; действуют Департамент социальной поддержки молодежи и развития спорта Правительства штата Тамилнад (Youth Welfare and Sports Development Department of the Government of Tamil Nadu)¹¹² и Управление по вопросам развития спорта штата Тамилнад (Sports Development Authority of Tamil Nadu)¹¹³;

штат Телингана (Telangana): совет отсутствует; действует Управление спорта штата Телингана (Sports Authority of Telangana)¹¹⁴ (является учрежденным Правительством штата Телингана органом) в формальном подчинении Департамента молодежного развития, туризма и культуры Правительства штата Телингана (Department of Youth Advancement, Tourism and Culture of the Government of Telangana)¹¹⁵;

штат Трипурा (Tripura): Совет по вопросам спорта штата Трипурा (Tripura Sports Council)¹¹⁶, во взаимодействии с Дирекцией по делам молодежи и спорта Правительства штата Трипурा (Directorate of Youth Affairs and Sports of the Government of Tripura)¹¹⁷;

штат Уттаракханд (Uttarakhand): совет отсутствует; действует Департамент спорта Правительства штата Уттаракханд (Uttarakhand Sport Department of the Government of Uttarakhand)¹¹⁸;

штат Уттар-Прадеш (Uttar Pradesh): совет отсутствует; действует Департамент спорта Правительства штата Уттар-Прадеш (Sports Department of the Government of Uttar Pradesh)¹¹⁹;

¹¹¹ Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Sikkim [Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Сикким] // <<http://www.sikkimsportsya.com>>. <<https://www.sikkim.gov.in/portal/portal/StatePortal/Department/DepartmentOfSportsAndYouthAffairs>>.

¹¹² Youth Welfare and Sports Development Department of the Government of Tamil Nadu [Департамент социальной поддержки молодежи и развития спорта Правительства штата Тамилнад] // <<http://www.tn.gov.in/department/34>>.

¹¹³ Sports Development Authority of Tamil Nadu [Управление по вопросам развития спорта штата Тамилнад] // <<http://www.sdat.tn.gov.in>>. Статус этого органа урегулирован рядом актов, в том числе см.: <<http://www.sdat.tn.gov.in/files/byelaws.pdf>>.

¹¹⁴ <<https://ru-ru.facebook.com/SATSHQ/>>.

¹¹⁵ Department of Youth Advancement, Tourism and Culture of the Government of Telangana [Департамент молодежного развития, туризма и культуры Правительства штата Телингана] // <<http://www.telangana.gov.in/departments/youth-advancement-tourism-and-culture>>.

¹¹⁶ Tripura Sports Council [Совет по вопросам спорта штата Трипурा] // <<http://yas.tripura.gov.in/tsc>>.

¹¹⁷ Directorate of Youth Affairs and Sports of the Government of Tripura [Дирекция по делам молодежи и спорта Правительства штата Трипурा] // <<http://yas.tripura.gov.in>>.

¹¹⁸ Uttarakhand Sport Department of the Government of Uttarakhand [Департамент спорта Правительства штата Уттараханд] // <<http://sports.uk.gov.in>>.

¹¹⁹ Sports Department of the Government of Uttar Pradesh [Департамент спорта Правительства штата Уттар-Прадеш] // <<http://upsports.gov.in>>.

штат Харьяна (Haryana): Совет по вопросам спорта штата Харьяна (Haryana Sports Council), формируемый в 2016 году¹²⁰, во взаимодействии с Департаментом по делам спорта и молодежи Правительства штата Харьяна (Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Haryana)¹²¹;

штат Химачал-Прадеш (Himachal Pradesh): совет отсутствует; действует Департамент по делам молодежных служб и спорта Правительства штата Химачал-Прадеш (Department of Youth Services and Sports of the Government of Himachal Pradesh)¹²²;

штат Чхаттисгарх (Chhattisgarh): совет отсутствует; действует Отдел спорта и социальной поддержки молодежи (Department of Sports and Youth Welfare) в структуре Департамента высшего образования Правительства штата Чхаттисгарх (Department of Higher Education of the Government of Chhattisgarh)¹²³;

союзная территория Андаманские и Никобарские острова (Andaman and Nicobar Islands): Совет по вопросам спорта Андаманских и Никобарских островов (Andaman & Nicobar State Sports Council)¹²⁴, во взаимодействии с Дирекцией по делам спорта и молодежи Администрации Андаманских и Никобарских островов (Directorate of Sports and Youth Affairs of the Andaman & Nicobar Administration)¹²⁵;

союзная территория Пондичерри (Pondicherry)¹²⁶: совет и иные органы публичного управления в сфере спорта отсутствуют; действуют автономные органы управления, в частности, на уровне университетов;

¹²⁰ Haryana Sports Council Act, 2016, № 30 [Закон штата Харьяна от 15.09.2016 № 30 «О Государственном совете по вопросам спорта штата Харьяна】 // Haryana Government Gazette. – 20.10.2016. Extra. <<http://haryanasports.gov.in/pdf/sports%20council%20act.pdf>>.

¹²¹ Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Haryana [Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Харьяна] // <<http://haryanasports.gov.in>>.

¹²² Department of Youth Services and Sports of the Government of Himachal Pradesh [Департамент по делам молодежных служб и спорта Правительства штата Химачал-Прадеш] // <http://himachal.nic.in/index.php?lang=1&dpt_id=7>; <<http://admis.hp.nic.in/sic/rtihp/RTIDesc%5C65-2.pdf>>.

¹²³ Department of Higher Education of the Government of Chhattisgarh [Департамент высшего образования Правительства штата Чхаттисгарх] // <<http://highereducation.cg.gov.in>>.

¹²⁴ Andaman & Nicobar State Sports Council [Совет по вопросам спорта Андаманских и Никобарских островов] // <<http://andssw1.and.nic.in/sports/pages/ANSSC.html>>.

¹²⁵ Directorate of Sports and Youth Affairs of the Andaman & Nicobar Administration [Дирекция по делам спорта и молодежи Администрации Андаманских и Никобарских островов] // <<http://andssw1.and.nic.in/sports/index.html>>.

¹²⁶ Специфика данного субъекта состоит в том, что территория Пондичерри – не целостная, а образована 4 небольшими несмежными областями – территориями бывших французских колоний: Маэ на побережье Аравийского моря и Пондичерри, Карайкал (Карикал) и Янам (Янаон) на побережье Бенгальского залива. Обосновано полагаем, что именно этим определяется указанная специфика управления спортом в этом субъекте федерации. – Прим. авт.

союзная территория Чандигарх (Chandigarh): Совет по вопросам спорта союзной территории Чандигарх (Chandigarh Sports Council)¹²⁷, во взаимодействии с Департаментом спорта Администрации союзной территории Чандигарх (Sports Department of the Chandigarh Administration)¹²⁸.

союзная территория Национальный столичный округ Дели (National Capital Territory of Delhi): совет отсутствует; действует Общий административный департамент Правительства Национального столичного округа Дели (General Administration Department (GAD) of Delhi Government)¹²⁹.

Причем анализ функционала и полномочий вышеуказанных органов управления спортом (прежде всего – советов и автономных органов) выявляет широкое разнообразие их статуса, меры жесткости их встроенности в систему органов государственной власти и соподчинённости (или, напротив, их автономности¹³⁰).

Ниже будут рассмотрены особенности правового положения и деятельности таких органов управления спортом на примере конкретных штатов Индии.

Причем анализ функционала и полномочий вышеуказанных органов управления спортом (прежде всего – советов и автономных органов) выявляет широкое разнообразие их статуса, меры жесткости их встроенности в систему органов государственной власти и соподчинённости (или, напротив, их автономности¹³¹).

В настоящей статье мы рассмотрим особенности правового положения и деятельности таких органов на примере ряда штатов Индии.

¹²⁷ Chandigarh Sports Council [Совет по вопросам спорта союзной территории Чандигарх] // <<http://chandigarh.gov.in/pdf/sports-csc.pdf>>.

¹²⁸ Sports Department of the Chandigarh Administration [Департамент спорта Администрации союзной территории Чандигарх] // <http://chandigarh.gov.in/dept_sports.htm>.

¹²⁹ General Administration Department of Delhi Government [Общий административный департамент Правительства Национального столичного округа Дели] // <http://delhi.gov.in/wps/wcm/connect/doit_gad/GAD/Home/Sports+Branch/>.

¹³⁰ Понкин И.В. Теория государственного управления: понятие бюрократической автономности // Административное право и процесс. – 2015. – № 9. – С. 35–38; Редькина А.И. Концепция автономности в праве: теоретический аспект // Право и образование. – 2016. – № 11. – С. 13–21; Редькина А.И. Концепция автономности в праве: особенности, функции и проблемы применения // Право и образование. – 2016. – № 12. – С. 110–117.

¹³¹ Понкин И.В. Теория государственного управления: понятие бюрократической автономности // Административное право и процесс. – 2015. – № 9. – С. 35–38; Редькина А.И. Концепция автономности в праве: теоретический аспект // Право и образование. – 2016. – № 11. – С. 13–21; Редькина А.И. Концепция автономности в праве: особенности, функции и проблемы применения // Право и образование. – 2016. – № 12. – С. 110–117.

Штат Ассам (Assam)

Профильным государственным органом исполнительной власти в штате Ассам в сфере спорта является **Департамент спорта и социальной поддержки молодежи Правительства штата Ассам** (Sports & Youth Welfare Department of the Government of Assam)¹³².

Действует **Совет по вопросам спорта штата Ассам** (State Sports Council of Assam)¹³³.

Штат Гоа (Goa)

Профильным государственным органом исполнительной власти в штате Гоа в сфере спорта является **Дирекция по делам спорта и молодежи Правительства штата Гоа** (Directorate of Sports and Youth Affairs of the Government of Goa)¹³⁴. Действует также **Управление спорта штата Гоа** (Sports Authority of Goa)¹³⁵ – учреждённый Правительством штата Гоа орган.

Совета нет.

Штат Джамму и Кашмир (Jammu & Kashmir)

Профильным государственным органом исполнительной власти в штате Джамму и Кашмир в сфере спорта является **Департамент молодежных служб и спорта Правительства штата Джамму и Кашмир** (Department of Youth Services & Sports of the Government of Jammu & Kashmir)¹³⁶.

Совет по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир (Jammu & Kashmir State Sports Council)¹³⁷ был создан Постановлением Правительства штата Джамму и Кашмир № 390 от 10.08.1959 с численностью членов в 22 человека. Совет провел свое первое заседание 5 ноября 1959 г. в резиденции тогдашнего премьер-министра штата Джамму и Кашмир, одним из вопросов был вопрос о разработке и принятии Устава. Первым председателем Совета стал председатель Совета штата Джамму и Кашмир. Тогдашний министр образования стал заместителем председателя Совета. Устав Совета был утвержден 27 июня 1960 г. Совет по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир активно функционировал с 1959 по 1963 гг. В последующие годы Совет

¹³² Sports & Youth Welfare Department of the Government of Assam [Департамент спорта и социальной поддержки молодежи Правительства штата Ассам] // <<http://assam.gov.in/web/sports-youth-welfare-department>>.

¹³³ State Sports Council of Assam [Совет по вопросам спорта штата Ассам] // <<http://assam.gov.in/web/sports-youth-welfare-department>>.

¹³⁴ Directorate of Sports and Youth Affairs of the Government of Goa [Дирекция по делам спорта и молодежи Правительства штата Гоа] // <<http://www.dsya.goa.gov.in>>.

¹³⁵ Sports Authority of Goa [Управление спорта штата Гоа] // <<http://www.tsag.org>>.

¹³⁶ Department of Youth Services & Sports of the Government of Jammu & Kashmir [Департамент молодежных служб и спорта Правительства штата Джамму и Кашмир] // <<http://www.dteyssjk.nic.in/youth-sports/index.html>>.

¹³⁷ Jammu & Kashmir State Sports Council [Совет по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир] // <<http://jkssc.nic.in>>.

систематически то приостанавливал свою деятельность, то образовывался и начинал функционировать вновь. Секретарь, помощник секретаря и казначей избираются среди назначенных членов Совета сроком на 4 года – для организации повседневных дел Совета. Состав членов Совета был увеличен до 25 человек в сентябре 1992 года, а после пересмотра Устава Совета 23 апреля 2001 г. – до 29 человек с выделением двух секретарей. Совет возглавляется премьер-министром и – как заместителем председателя Совета – министром спорта штата. Члены Совета назначаются Правительством штата каждые четыре года. Совет спорта имеет свою административную структуру на нескольких уровнях (штата, округов и районов) с общей численностью персонала в 430 должностей¹³⁸.

Деятельность Совета по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир определяется его Уставом и подпадает под регулирование Законом Индии от 1860 года № XXI «О регистрации обществ»¹³⁹.

Основными функциями Совета по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир являются¹⁴⁰:

- содействие спортивной деятельности в штате, среди студентов и рабочей молодежи;
- обеспечение спортивной инфраструктуры в различных частях штата;
- регулирование деятельности признанных спортивных ассоциаций штата и оказание им финансовой помощи для проведения спортивных мероприятий на различных уровнях;
- предоставление специализированной тренерской поддержки для перспективных спортсменов штата;
- оказание всевозможной помощи для спортсменов передового опыта в области спорта на разных уровнях;
- консультирование Правительства штата по вопросам, касающимся популяризации спорта и спортсменов в штате.

В задачи и, соответственно, полномочия Совета по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир входят¹⁴¹:

- содействие организации и реализации спортивной подготовки (по видам спорта: футбол, волейбол, хоккей, легкая атлетика, крикет, баскетбол, настольный теннис, тяжелая атлетика, дзюдо, гимнастика, бокс, бадминтон, гандбол, борьба, лыжный спорт, йога, бадминтон с мячом, ушу, плавание, фехтование, нетбол, национальные (этнические) виды (Kho-kho, Kabaddi, Thang-Ta)) – для студенчества и работающей

¹³⁸ Brief background of J&K State Sports Council [Краткая предыстория Государственного совета по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир] // <<http://jkssc.nic.in/History.html>>.

¹³⁹ Indian Societies Registration Act, 1860 № XXI [Закон Индии от 1860 года № XXI «О регистрации обществ»] // <http://www.mca.gov.in/Ministry/actsbills/pdf/Societies_Regulation_Act_1860.pdf>.

¹⁴⁰ Functioning of Sports Council [Функционирование Государственного совета по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир] // <<http://jkssc.nic.in/Functioning.html>>.

¹⁴¹ Activities of J&K State Sports Council [Деятельность Государственного совета по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир] // <<http://jkssc.nic.in/Activities.html>>.

молодежи; 26 000 спортсменов в 24 спортивных дисциплинах ежегодно охвачены тренерским обеспечением в 9 центрах спортивной подготовки (оплачиваются ставки 81 тренера);

– содействие организации и реализации спортивной подготовки (включая проживание) для спортивных сборных команд штата Джамму и Кашмир в рамках подготовки к участию в зональных и/или национальных соревнованиях в различных спортивных дисциплинах;

– оказание инфраструктурной и финансовой поддержки признанных спортивных ассоциаций для проведения внутренних мероприятий на районном уровне и уровне штата и представления штата спортивными сборными командами штата на зональном или общенациональном уровнях;

– участие в организации и проведении национальных и зональных спортивных мероприятий, обеспечение соответствия требованиям по предоставлению финансовой помощи признанным спортивным ассоциациям штата Джамму и Кашмир для проведения национальных чемпионатов на зональном уровне или уровне штата на основе ротации в качестве платформы для повышения уровня спорта и производительности спортсменов;

– оказание финансовой поддержки субъектам спорта штата для представления страны на международных соревнованиях в соответствии с установленными нормами при соблюдении определенных условий;

– стимулирование развития в штате Джамму и Кашмир спорта высших достижений, в том числе посредством грантовой поддержки выдающихся спортсменов;

– оказание выдающимся спортсменам (после завершения спортивной карьеры) помощи в бесплатном получении образования, выделение соответствующих квот;

– представление кандидатур выдающихся спортсменов на награждение государственными наградами (штата), введёнными в 1980 году, и денежными премиями (в соответствии с Постановлением Правительства штата Джамму и Кашмир № 1268-GAD от 26.09.2003).

Штат Джаркханд (Jharkhand)

Профильным государственным органом исполнительной власти в штате Джаркханд в сфере спорта является **Департамент по делам искусств, культуры, спорта и молодежи Правительства штата Джаркханд** (Art, Culture, Sports and Youth Affairs Department of the Government of Jharkhand)¹⁴².

Совет отсутствует.

¹⁴² Art, Culture, Sports and Youth Affairs Department of the Government of Jharkhand [Департамент по делам искусств, культуры, спорта и молодежи Правительства штата Джаркханд] // <<http://www.jharkhand.gov.in/art>>.

Представляет также интерес Общество развития спорта штата Джаркханд (Jharkhand State Sports Promotion Society)¹⁴³.

Штат Западная Бенгалия (West Bengal)

Спорт составляет часть идентичности и культуры штата Западная Бенгалия, имея давние традиции распространения на территории этого штата¹⁴⁴.

Профильтным государственным органом исполнительной власти в штате Западная Бенгалия в сфере спорта является **Департамент спорта штата Западная Бенгалия** (West Bengal Sports Department)¹⁴⁵.

Действует также **Совет по вопросам спорта штата Западная Бенгалия** (West Bengal State Council of Sports)¹⁴⁶.

Штат Керала (Kerala)

Профильтным государственным органом исполнительной власти в штате Керала в сфере спорта является **Дирекция по делам молодежи и спорта штата Керала**¹⁴⁷.

В штате Керала значительная работа правительства в сфере спорта также реализуется **Советом по вопросам спорта штата Керала** (Kerala State Sports Council – KSC)¹⁴⁸.

Уша Сюджет Нэйр указывает, что ее организация-предшественник, известная, как Спортивный совет Траванкор-Кочин (Travancore-Cochin Sports council), была одной из первых организаций такого рода в Индии. Совет по вопросам спорта штата Керала действует в качестве посредника между правительством штата и различными иными объединениями, продвигающими и регулирующими различные виды спорта и физической активности¹⁴⁹.

Совет по вопросам спорта штата Керала был создан в 1954 году в рамках Закона «О регистрации благотворительных обществ» и был воссоздан в 1974 году для популяризации спорта в штате

¹⁴³ Jharkhand State Sports Promotion Society [Представляет также интерес Общество развития спорта штата Джаркханд] // <<http://www.jharkhandcclsports.in>>.

¹⁴⁴ Sports in Bengal [Спорт в Бенгалии] // <http://www.wbsports.in/home/sports_in_bengal>.

¹⁴⁵ West Bengal Sports Department [Департамент спорта Правительства штата Западная Бенгалия] // <<http://www.wbsports.in>>.

¹⁴⁶ West Bengal State Council of Sports [Совет по вопросам спорта штата Западная Бенгалия] // <http://www.wbsports.in/home/council_member_wbscs>.

¹⁴⁷ Directorate of Sports and Youth Affairs [Дирекция по делам молодежи и спорта штата Керала] // <<http://www.dsya.kerala.gov.in>>.

¹⁴⁸ Kerala State Sports Council [Совет по вопросам спорта штата Керала] // <<http://www.sportscouncil.kerala.gov.in>>.

¹⁴⁹ Nair U.S. Government and Sport in Kerala, India [Правительство и спорт в штате Керала, Индия] // Journal of Sport Management. – 1993. – № 7. – Р. 256–262. – Р. 257.

Керала¹⁵⁰. В 1990–1991 гг. Совет по вопросам спорта штата Керала состоял из 76 членов¹⁵¹.

Правовой статус, полномочия, функционал Совета по вопросам спорта штата Керала урегулированы Законом штата Керала № 2 от 2000 г. «О спорте»¹⁵² и Законом штата Керала от 2010 г. «О внесении изменений в законодательство о спорте»¹⁵³.

После принятия Закона штата Керала № 2 от 2000 г. «О спорте» Совет по вопросам спорта штата Керала был расформирован и сформирован практически заново. В числе полномочий этого органа – полномочия в сфере функционирования централизованных спортивных общежитий, общежитий спортивных школ и спортивных колледжей, сельских тренировочных центров, центров спортивной тренировки и спортивных интернатов (в совместном ведении с элитными тренировочными центрами по легкой атлетике, волейболу и плаванию)¹⁵⁴.

В каждом из 14 округов штата Керала существует окружной спортивный совет, причем все подобные советы подчиняются Совету по вопросам спорта штата Керала. Как правило, окружной спортивный совет организован по образу и подобию государственного органа и состоит из избранных членов, членов в силу занимаемой должности, выдвинутых членов и пожизненных членов. Сборщик округа, самый высокопоставленный представитель правительства в округе, является председателем окружного совета. В то время как основной контингент окружного спортивного совета собирается, как минимум, раз в год, его исполнительный комитет собирается раз в два месяца. Окружные спортивные советы разделены на категории А и В, которые определяют размеры предоставляемых им грантов¹⁵⁵.

¹⁵⁰ About Kerala State Sports Council [О Государственном совете по вопросам спорта штата Керала] // <<http://www.sportscouncil.kerala.gov.in/index.php/about-us/kerala-state-sports-council>>.

¹⁵¹ Nair U.S. Government and Sport in Kerala, India [Правительство и спорт в штате Керала, Индия] // Journal of Sport Management. – 1993. – № 7. – Р. 256–262. – Р. 257.

¹⁵² The Kerala Sports Act, 2000, № 2 [Закон штата Керала № 2 от 2000 г. «О спорте»] // <<http://www.lawsofindia.org/statedlaw/1984/TheKeralaSportsAct2000.html>>; <<http://www.lawsofindia.org/pdf/kerala/2001/2001KERALA2.pdf>>.

¹⁵³ Kerala Sports (Amendment) Bill, 2010 [Закон штата Керала от 2010 года «О внесении изменений в законодательство о спорте»] // <<http://niyamasabha.org/bills/12kla/311eng.pdf>>.

¹⁵⁴ About Kerala State Sports Council [О Государственном совете по вопросам спорта штата Керала] // <<http://www.sportscouncil.kerala.gov.in/index.php/about-us/kerala-state-sports-council>>.

¹⁵⁵ Nair U.S. Government and Sport in Kerala, India [Правительство и спорт в штате Керала, Индия] // Journal of Sport Management. – 1993. – № 7. – Р. 256–262. – Р. 257–258.

Штат Мегхалая (Meghalaya)

Профильным государственным органом исполнительной власти в штате Мегхалая в сфере спорта является **Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Мегхалая** (Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Meghalaya)¹⁵⁶.

Совет по вопросам спорта штата Мегхалая (State Sports Council of Meghalaya), созданный в 1990–1991 гг., является автономным органом, деятельность которого сосредоточена на вопросах обеспечения спортивной инфраструктуры (как на открытом воздухе, так и в закрытых помещениях), развития спорта в штате Мегхалая. Состав Совета ежегодно утверждается Правительством штата Мегхалая. Совет получает гранты из бюджета Дирекции по делам спорта и молодежи (Directorate of Sports and Youth Affairs) для обеспечения делопроизводства, планирования деятельности и поддержания инфраструктуры¹⁵⁷.

Состав Совета по вопросам спорта штата Мегхалая¹⁵⁸:

- председатель Совета (по должности Министр по делам спорта и молодежи штата);
- заместитель председателя Совета (комиссар и секретарь Правительства штата Мегхалая, начальник Департамента по делам спорта и молодежи Правительства штата);
- секретарь Совета (директор по делам спорта и молодежи);
- 3 члена – представители департаментов Правительства штата Мегхалая: представитель департамента финансов, представитель департамента планирования, представитель департамента образования;
- представитель Олимпийской ассоциации штата Мегхалая.

Деятельность Совета по вопросам спорта штата Мегхалая определяется его Уставом¹⁵⁹ и подпадает под регулирование Законом Индии от 1860 года № XXI «О регистрации обществ»¹⁶⁰.

Совет по вопросам спорта штата Мегхалая функционирует в активном взаимодействии с **Дирекцией по делам спорта и молодежи штата Мегхалая** (Directorate of Sports and Youth Affairs), который был создан как самостоятельный орган в соответствии с Распоряжением

¹⁵⁶ Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Meghalaya [Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Мегхалая] // <<http://megsports.gov.in>>.

¹⁵⁷ State Sports Council of Meghalaya [Совет по вопросам спорта штата Мегхалая] // <http://megsports.gov.in/sports_council.html>.

¹⁵⁸ State Sports Council of Meghalaya [Совет по вопросам спорта штата Мегхалая] // <http://megsports.gov.in/sports_council.html>.

¹⁵⁹ Articles of association of the State Sports Council of Meghalaya as amended [Устав Государственного совета по вопросам спорта штата Мегхалая] // <http://megsports.gov.in/documents/articles_association.pdf>.

¹⁶⁰ Indian Societies Registration Act, 1860 № XXI [Закон Индии от 1860 года № XXI «О регистрации обществ»] // <http://www.mca.gov.in/Ministry/actsbills/pdf/Societies_Registration_Act_1860.pdf>.

Правительства штата Мегхалая № EDN-177/83/80 от 18.03.1985 «для удобства государственного управления и в интересах государственной службы»¹⁶¹.

Основы и приоритетные направления государственной политики в сфере спорта в штате Мегхалая определены документом от 2012 года «Проект стратегии государственной молодежной политики»¹⁶² (до этого действовал аналогичный документ от 2007 года¹⁶³).

Штат Мизорам (Mizoram)

Профильным государственным органом исполнительной власти в штате Мизорам в сфере спорта является **Департамент спорта и молодежных служб Правительства штата Мизорам** (Department of Sports & Youth Services of the Government of Mizoram)¹⁶⁴.

Действует также **Совет по вопросам спорта штата Мизорам** (Mizoram State Sports Council)¹⁶⁵.

Штат Орисса (Orissa или Odisha)

Профильным государственным органом исполнительной власти в штате Орисса в сфере спорта является **Департамент спорта и молодежных служб Правительства штата Орисса** (Sports and Youth Services Department of the Government of Odisha)¹⁶⁶.

Действует **Совет по вопросам спорта штата Орисса** (Odisha sports council)¹⁶⁷.

Штат Раджастан (Rajasthan)

Спорт составляет часть идентичности и культуры штата Раджастан, имея давние традиции распространения на территории этого штата¹⁶⁸.

¹⁶¹ Directorate of Sports and Youth Affairs. About Us [Департамент по делам спорта и молодежи штата Мегхалая. Основные сведения] // <<http://megsports.gov.in/aboutus.html>>.

¹⁶² Draft State Youth Policy, 2012 [Проект стратегии государственной молодежной политики от 2012 года] // <http://megsports.gov.in/documents/Draft_State_Youth_Policy_2012.pdf>.

¹⁶³ Draft State Youth Policy, 2007 [Проект стратегии государственной молодежной политики от 2007 года] // <http://megsports.gov.in/documents/draft_sports_policy_2007.pdf>.

¹⁶⁴ Department of Sports & Youth Services of the Government of Mizoram [Департамент спорта и молодежных служб Правительства штата Мизорам] // <<https://sys.mizoram.gov.in>>.

¹⁶⁵ Mizoram State Sports Council [Совет по вопросам спорта штата Мизорам] // <<https://sportscouncil.mizoram.gov.in>>.

¹⁶⁶ Sports and Youth Services Department of the Government of Odisha [Департамент спорта и молодежных служб Правительства штата Орисса] // <<http://www.dsystodisha.gov.in>>.

¹⁶⁷ Odisha council of sports [Совет по вопросам спорта штата Орисса] // <<http://www.dsystodisha.gov.in/cms.php?id=odisha-council-of-sports>>.

¹⁶⁸ Rajasthan Sports [Спорт в Раджастане] // <<http://www.rajasthandirect.com/sports>>; Sports & Recreations// <<https://rajasthan.gov.in/Visiting/SportsAndRecreations/Pages/default.aspx>>.

Профильного самостоятельного развёрнутого органа исполнительной власти в штате нет, есть лишь должность **государственного секретаря Правительства штата Раджастан по делам молодежи и спорта**¹⁶⁹.

Совет по вопросам спорта штата Раджастан (Rajasthan State Sports Council)¹⁷⁰ действует во взаимодействии с государственным секретарем Правительства штата Раджастан по делам молодежи и спорта и в вопросах развития спорта в государстве является высшим органом в этом штате. Совет по вопросам спорта штата Раджастан был создан в 1958 году, эффективно действуя с тех пор и внеся уже существенный вклад в развитие спорта в этом штате. Правовое положение Совета урегулировано законодательством о регистрации обществ¹⁷¹ (аналог российского законодательства о некоммерческих организациях).

Штат Сикким (Sikkim)

Профильным государственным органом исполнительной власти в штате Сикким в сфере спорта является **Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Сикким** (Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Sikkim)¹⁷².

Штат Тамилнад (Tamil Nadu)

Действуют Департамент социальной поддержки молодежи и развития спорта Правительства штата Тамилнад (Youth Welfare and Sports Development Department of the Government of Tamil Nadu)¹⁷³ и Департамент развития спорта штата Тамилнад (Sports Development Authority of Tamilnadu)¹⁷⁴.

Совета нет.

Штат Трипурा (Tripura)

Профильным государственным органом исполнительной власти в штате Трипурा в сфере спорта является **Дирекция по делам молодежи**

¹⁶⁹ <http://www.dop.rajasthan.gov.in/Content/CivilistSubmenu.aspx?menu_id=398>.

¹⁷⁰ Rajasthan State Sports Council [Совет по вопросам спорта штата Раджастан] // <<http://www.rssc.in>>.

¹⁷¹ Rajasthan State Sports Council. About Us [Совет по вопросам спорта штата Раджастан. Основные сведения] // <http://www.rssc.in/about_us.htm>.

¹⁷² Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Sikkim [Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Сикким] // <<http://www.sikkimsportsya.com>>. <<https://www.sikkim.gov.in/portal/portal/StatePortal/Department/DepartmentOfSportsAndYouthAffairs>>.

¹⁷³ Youth Welfare and Sports Development Department of the Government of Tamil Nadu [Департамент социальной поддержки молодежи и развития спорта Правительства штата Тамилнад] // <<http://www.tn.gov.in/department/34>>.

¹⁷⁴ Sports Development Authority of Tamilnadu [Департамент развития спорта штата Тамилнад] // <<http://www.sdat.tn.gov.in>>.

Статус этого органа урегулирован рядом актов, в том числе см.: <<http://www.sdat.tn.gov.in/files/byelaws.pdf>>.

и спорта Правительства штата Трипурा (Directorate of Youth Affairs and Sports of the Government of Tripura)¹⁷⁵.

Действует также **Совет по вопросам спорта штата Трипурा** (Tripura Sports Council)¹⁷⁶.

Штат Харьяна (Haryana)

Профильным государственным органом исполнительной власти в штате Харьяна в сфере спорта является **Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Харьяна** (Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Haryana)¹⁷⁷.

Правовой статус и функционирование Департамента по делам спорта и молодежи Правительства штата Харьяна подчинены Закону штата Харьяна от 2012 года «О регистрации и регулировании обществ»¹⁷⁸ и Регламенту Департамента по делам спорта и молодежи Правительства штата Харьяна от 10.03.2016¹⁷⁹.

Совет по вопросам спорта штата Харьяна (Haryana Sports Council) начал формироваться в 2016 году, его статус урегулирован Законом штата Харьяна от 15.09.2016 № 30 «О совете по вопросам спорта штата Харьяна»¹⁸⁰.

Возникает обоснованный вопрос о том, почему в Индии упор делается на создании и функционировании именно советов по вопросам спорта, а не полноценных (в европейском понимании) министерств спорта? Каковы преимущества именно такого рода советов с точки зрения эффективности и рациональности государственного управления? Но это – уже тема другой нашей статьи.

¹⁷⁵ Directorate of Youth Affairs and Sports of the Government of Tripura [Дирекция по делам молодежи и спорта Правительства штата Трипурा] // <<http://yas.tripura.gov.in>>.

¹⁷⁶ Tripura Sports Council [Совет по вопросам спорта штата Трипурा] // <<http://yas.tripura.gov.in/tsc>>.

¹⁷⁷ Department of Sports and Youth Affairs of the Government of Haryana [Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Харьяна] // <<http://haryanasports.gov.in>>.

¹⁷⁸ Haryana Registration and Regulation of Societies Act, 2012 [Закон штата Харьяна от 2012 года «О регистрации и регулировании обществ»] // <<http://www.lawsofindia.org/statelaw/7230/TheHaryanaRegistrationandRegulationofSocietiesAct2012.html>>; <<http://www.lawsofindia.org/pdf/haryana/2012/2012HR1.pdf>>.

¹⁷⁹ Haryana Government. Sports and Youth Affairs Department. Notification, 10th March, 2016 [Регламент Департамента по делам спорта и молодежи Правительства штата Харьяна от 10.03.2016] // Haryana Government Gazette. – 29.03.2016. <<http://haryanasports.gov.in/pdf/Fitness%20Authority.pdf>>.

¹⁸⁰ Haryana Sports Council Act, 2016, № 30 [Закон штата Харьяна от 15.09.2016 № 30 «О совете по вопросам спорта штата Харьяна】 // Haryana Government Gazette. – 20.10.2016. Extra. <<http://haryanasports.gov.in/pdf/sports%20council%20act.pdf>>.

Розанова Е.В. Правовое регулирование расторжения брака в США (на примере штатов Алабама, Аризона, Вирджиния, Висконсин, Делавэр, Коннектикут, Мичиган, Северная Каролина) ¹⁸¹

По мнению Брэдфорда Вилкокса, директора проектов Университета национальных браков в Виргинии (University of Virginia National Marriage), «государство сможет сэкономить миллиарды, если будет бороться с безудержно растущим количеством разводов. Разводы накладывают непосильное бремя на детей, взрослых и государство. Либералы и консерваторы должны понимать, что когда рушится брак, тратятся деньги на судебный процесс, дети терпят неудачу в школах, а потом и на своих работах, появляется нужда в большем количестве полицейских для того, чтобы утихомиривать этих молодых парней и девчонок, и так далее. Разрыв заставляет расширять сферы государственной власти». Как утверждается, одной паре развод стоит примерно 2 500 долларов. Но это не считая той помощи, которую выделяет государство на поддержку одиноких родителей. Если их учесть, то, по данным Вашингтон Таймс, на одну пару страна будет тратить 20 000 – 30 000 долларов в год. Если эту цифру умножить на количество разведённых и одиноких родителей, то мы получим миллиарды долларов. По данным Таймс, попытки внести изменения в

¹⁸¹ Розанова Елизавета Владимировна – магистр права, аспирант кафедры гражданского и трудового права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования расторжения брака в США (на примере штатов Алабама, Аризона, Вирджиния, Висконсин, Делавэр, Коннектикут, Мичиган, Северная Каролина).

Автор исследует: основания расторжения брака; особенности и порядок обеспечения примирения супругов; порядок и особенности наделения бывших супругов обязанностями по содержанию детей; порядок и особенности установления обязанности одного супруга оказывать финансовую поддержку другому супругу; порядок и особенности распределения имущества между бывшими супругами.

Ключевые слова: расторжение брака, семейное право, сравнительное правоведение, США, Алабама, Аризона, Вирджиния, Висконсин, Делавэр, Коннектикут, Мичиган, Северная Каролина.

Rozanova E.V. Legal regulation of divorce in the United States (on examples of the states of Alabama, Arizona, Virginia, Wisconsin, Delaware, Connecticut, Michigan, North Carolina).

The article investigates the peculiarities of legal regulation of divorce in the United States (on examples of the states of Alabama, Arizona, Virginia, Wisconsin, Delaware, Connecticut, Michigan, North Carolina).

The author investigates: grounds of divorce; features and procedures for the reconciliation of the spouses; the procedure for granting and features former spouses responsibilities for maintenance of children; procedure and especially the establishment of duty of one spouse to provide financial support to the other spouse; procedure and especially the distribution of property between former spouses.

Keywords: divorce, family law, comparative law, the United States, Alabama, Arizona, Virginia, Wisconsin, Delaware, Connecticut, Michigan, North Carolina.

этую сферу были предприняты в штатах Луизиана, Арканзас и Аризона, в которых действует ковенантный брак. Это значит, что перед официальной регистрацией пары должны пройти обучение и консультирование¹⁸².

Качество российского законодательного регулирования расторжения брака мало кого из профессионалов сегодня удовлетворяет или оставляет равнодушным.

Поиск решений в части совершенствования семейного законодательства Российской Федерации заставляет обратить внимание на зарубежный опыт правового регулирования рассматриваемой предметно-объектной области.

Вместе с тем, этот опыт сегодня исследован в российской правовой науке крайне фрагментарно, поверхностно, в общем – неудовлетворительно. Встречаются некоторые работы, в общем-то относительно неплохо охватывающие опыт одного-двух зарубежных государств в рассматриваемой сфере по некоторым позициям.

По заявленной теме и по сопряженным с ней темам был защищён ряд диссертационных работ, в их числе работы следующих авторов: М.Х. Абедини¹⁸³, М.Альхалаф¹⁸⁴, К.М. Глиньяна¹⁸⁵, М.С. Иванова¹⁸⁶, Е.А. Криволапова¹⁸⁷, Н.А. Матросов¹⁸⁸, О.Г. Миролюбова¹⁸⁹, С.Н. Тагаева¹⁹⁰, О.Л. Тимшина¹⁹¹, О.Г. Уенкова¹⁹², Н.А. Чудиновская¹⁹³, Н.С. Шерстнева¹⁹⁴.

¹⁸² Адвокат: США может сэкономить миллиарды борясь с разводами // <<http://www.word4you.ru/news/12848/>>.

¹⁸³ Абедини М.Х. Расторжение брака в Иранском праве: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.03 / Таджикский национальный университет. – Душанбе, 2016. – 177 с.

¹⁸⁴ Альхалаф Мухаммад ибн Исса. Заключение и расторжение брака по законодательству СССР и САР: сравнительный анализ: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.03 / Белорус. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Минск, 1990.

¹⁸⁵ Глиньяна К.М. Правове регулювання розлучення за сімейним законодавством України: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.03 / Одеська національна юридична академія. – О., 2006.

¹⁸⁶ Иванова М.С. Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.03 / Тверской государственный университет. – Тверь, 2014. – 244 с.

¹⁸⁷ Криволапова Е.А. Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.03 / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). – М., 2007. – 181 с.

¹⁸⁸ Матросов Н.А. Особенности судопроизводства по делам о расторжении брака и связанных с ним споров: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.15 / Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2016. – 215 с.

¹⁸⁹ Миролюбова О.Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.15 / С.-Петербург. гос. ун-т. – Ярославль, 2009. – 220 с.

¹⁹⁰ Тагаева С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.03 / Кыргызско-рос. славян. ун-т. – Бишкек, 2007. – 151 с.

¹⁹¹ Тимшина О.Л. Особенности регулирования правовых отношений между бывшими супругами: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.03 / Моск. акад. экономики и права. – М., 2010. – 170 с.

Вместе с тем, в указанных работах зарубежный опыт был охвачен достаточно фрагментарно, либо бралось для анализа только 1 зарубежное государство. Но серьезной и достаточной выборки зарубежного опыта по линейке зарубежных государств сегодня не представлено. Работы с анализом зарубежного опыта при достаточной референтности выборки таких государств (не менее 10) и при таком (как в проектируемой диссертации) охвате сложных содержательных моментов (например: императивы предпринятия попыток сохранения семьи в законодательстве о расторжении брака) на сегодня в России отсутствуют.

В настоящей статье мы обратимся к опыту некоторых штатов США.

В США федеральное законодательство практически не содержит положений, направленных на определение непосредственно порядка и особенностей расторжения брака. Развод упоминается в ряде норм **Свода законов США**¹⁹², касающихся, главным образом, порядка предоставления некоторых социальных выплат (см., например, параграф 8341 данного нормативно-правового акта), однако, в основном, данный вопрос урегулирован на уровне штатов США, достаточно подробно.

Ниже нами будет исследовано законодательство ряда штатов в рассматриваемой сфере.

В своды нормативно-правовых актов большинства американских штатов включены весьма объемные подразделы, посвященные непосредственно способам расторжения брака, зачастую немалую долю от общего объема которых занимают положения процессуального характера. Среди них особое внимание уделяется компетенции судов штатов рассматривать заявления о предоставлении развода, зачастую устанавливаются требования к срокам проживания одного из заявителей или обоих на территории соответствующего штата или округа (в зависимости от того, о судебном органе какого уровня идет речь).

В рамках исследования законодательства штатов США о разводах нами практически не будут рассматриваться указанные процессуальные положения, поскольку они зачастую определяются спецификой американского законодательства и реалий жизни в целом.

¹⁹² Уенкова О.Г. Институт расторжения брака по законодательству Российской Федерации и стран континентальной правовой семьи: сравнительно-правовое исследование: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.03 / Рос. гос. социал. ун-т. – М., 2010. – 233 с.

¹⁹³ Чудиновская Н.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение, в особом производстве гражданского и арбитражного процесса: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.15 Екатеринбург, 2007. – 231 с.

¹⁹⁴ Шерстнева Н.С. Принципы российского семейного права: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.03 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2007. – 452 с.

¹⁹⁵ United States Code // <<http://uscode.house.gov>>; <<https://www.law.cornell.edu/uscode/text>>.

Главным образом, исследование законодательства штатов США в части правового обеспечения разводов будет проведено по следующим критериям (но не ограничиваясь только лишь ими):

- основания расторжения брака;
- особенности и порядок обеспечения примирения супругов;
- порядок и особенности наделения бывших супругов обязанностями по содержанию детей;
- порядок и особенности установления обязанности одного супруга оказывать финансовую поддержку другому супругу;
- порядок и особенности распределения имущества между бывшими супругами.

Отметим также, что, как правило, на уровне законодательства штатов США предусматриваются две основные формы прекращения семейных отношений: непосредственно развод и назначение раздельного проживания супружеского пары (которое в определенных случаях также может рассматриваться и как отдельный необходимый шаг на пути к окончательному расторжению брака в судебном порядке).

Одной из характерных черт американского законодательства в части правового регулирования порядка и особенностей расторжения брака является необходимость наличия достаточно серьезных оснований для того, чтобы один из супружеских партнеров или оба имели право ходатайствовать о предоставлении развода. К таким основаниям зачастую относятся супружеская измена или ненадлежащее поведение одного супруга по отношению к другому, правда, при этом законодательством многих штатов предусматривается возможность расторжения брака на том основании, что он оказался безвозвратно разрушенным (для установления этого факта бывает достаточно, например, заявить об этом одному из супружеских партнеров или обоим супружеским партнерам под присягой).

Также отметим, что суды, осуществляющие рассмотрение соответствующих дел, наделены достаточно широкой свободой учитывать при разрешении отдельных вопросов как можно большее количество факторов.

Рассмотрим особенности правового регулирования расторжения брака в законодательствах ряда конкретных штатов США.

Алабама

Глава 2 Титула 30 «Брачные и внутренние отношения» Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)¹⁹⁶ посвящена особенностям расторжения брака и выплаты алиментов и пособий.

¹⁹⁶ Code of Alabama, 1975 // <<http://alisondb.legislature.state.al.us/alison/codeofalabama/1975/coatoc.htm>>; <<http://alisondb.legislature.state.al.us/alison/codeofalabama/1975/coatoc.htm>>; <<http://law.justia.com/codes/alabama/2015/>>.

Статья 30-2-1 Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года) предусматривает возможность обращения одного из супругов в окружной суд для расторжения брака.

Пункт «а» данной статьи **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)** содержит основания, по которым окружной суд вправе расторгнуть брак по заявлению одного из супругов, «освободить от супружеских уз» (англ. – *to divorce from the bonds of matrimony*).

К таким основаниям относятся, в частности, следующие:

- ситуация, в которой на момент вступления в брак и во время брака другой супруг являлся физически и неизлечимо недееспособным;
- супружеская измена;
- добровольный отказ от совместного проживания, который имел место не менее чем за один год до обращения в окружной суд;
- лишение супруга свободы в пенитенциарном учреждении штата Алабама или иного штата в течение не менее двух лет, при условии того, что общий срок наложенного на него наказания в виде лишения свободы составляет не менее семи лет;
- совершение супругом преступления против природы, будь то в отношении человека или зверя, до или после вступления в брак;
- возникновение у супруга после вступления в брак алкогольной или наркотической зависимости;
- наличие достаточных для суда свидетельств того, что имеет место полная несовместимость темпераментов супругов, которая препятствует их дальнейшему совместному проживанию;
- ситуация, в которой другой супруг находится в психиатрической больнице в течение не менее чем пяти лет и является безнадежно и неизлечимо психически больным (при условии что это под присягой подтверждает заведующий соответствующим медицинским учреждением);
- ситуация, когда суд приходит к выводу о том, что имело место безвозвратное разрушение брака, и дальнейшие попытки примирения являются бесполезными или нецелесообразными и не соответствуют наилучшим интересам сторон или семьи;
- в пользу мужа в случае наступления во время брака беременности жены без его ведома или участия;
- совершение одним супругом в отношении другого насилия с угрозой для жизни или здоровья, либо наличие разумных оснований опасаться применения такого насилия;
- в пользу жены, если она в течение двух лет проживала раздельно с мужем без получения от него поддержки и добросовестно находилась в этом статусе в течение указанного периода.

Статья 30-2-3 Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года) предусматривает необходимость отказа в расторжении брака в том случае, если имел место говор между сторонами, либо попустительство одного из супругов. Так, в

соответствии с данной статьей, решение судебного органа не может быть принято на основании самооговора одного из супружеских, либо в том случае, если супружеская измена была совершена с согласия другого супруга с целью получения развода, либо если оба супруга совершили измену, либо в случае повторствования одним супругом другому в том, чтобы последним была совершена измена.

Статья 30-2-8 Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года) предусматривает, что процедура развода в судебном порядке производится аналогично рассмотрению иных гражданских дел, лишь за некоторыми исключениями. Например, в заявлении, подаваемом в суд, должна быть обозначена причина, по которой супруги желают расторгнуть брак. При вынесении решения судья должен, если того требуют доказательства или обстоятельства дела, постановить о том, что стороне дела, против которой был подан иск, разрешено вновь вступить в брак, если на нее распространяются положения статьи 30-2-10 рассматриваемого нормативно-правового акта.

При этом статья 30-2-10 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)** устанавливает ограничение на повторное вступление супружеских (или одного из супружеских) в брак после развода. Так, согласно данной статье, после вынесения судом решения о расторжении брака, стороны не вправе вступить в брак повторно (за исключением того, чтобы вступить в брак друг с другом) в течение шестидесяти дней после вынесения решения либо, в случае обжалования такого решения, на срок рассмотрения апелляции.

При этом вышеуказанный запрет на вступление бывших супружеских в брак повторно в течение определенного периода должен быть специально обозначен в соответствующем судебном решении.

Статья 30-2-11 Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года) предусматривает, что при определенных обстоятельствах после расторжения брака бывшей супружеской может быть запрещено в судебном порядке пользоваться инициалами или именем бывшего супружеского.

Согласно пункту «а» статьи 30-2-8.1 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)**, судебный орган, рассматривающий заявление о расторжении брака, не должен выносить окончательное решение до истечения тридцатидневного срока со дня подачи соответствующего заявления. При этом, в соответствии с пунктом «б» данной статьи, суд может до окончания указанного срока принимать какие-либо необходимые временные меры (к которым в том числе могут быть отнесены временное лишение свободы, оказание поддержки супружескому или детям, наделение исключительным правом на проживание в семейном жилье).

Законодательством штата Алабама также предусмотрена иная форма расторжения брака, такая как раздельное проживание (дословно – «юридическое разделение», «legal separation»).

При этом должны быть соблюдены определенные условия, в частности – обязательно должно быть определено, что брак безвозвратно разрушен, либо имеет место полная несовместимость темпераментов супружеских пар, либо один супруг или оба желают проживать раздельно. При этом также должны быть решены в судебном порядке вопросы об опеке над детьми, а также определен порядок их содержания (в соответствии со статьей 30-2-40 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)**).

Согласно пункту «б» статьи 30-2-40 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)**, раздельное проживание, оформленное в судебном порядке, предполагает определение судом прав и обязанностей жены и мужа, которые вытекают из их супружеских отношений. При этом вынесение судом решения о раздельном проживании супружеских пар прекращает брак.

Как это устанавливает пункт «с» статьи 30-2-40 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)**, условия раздельного проживания могут быть определены или изменены сторонами с письменного согласия обеих сторон и подлежат утверждению судом.

Пункт «е» статьи 30-2-40 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)** предусматривает, что если одна из сторон после признания раздельного проживания подает иск о расторжении брака, при определении условий и особенностей осуществления опеки над детьми применяется стандарт учета наилучших интересов ребенка.

Пункт «ф» статьи 30-2-40 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)** устанавливает следующее:

«При наличии письменного согласия между сторонами, после вступления в силу указа о раздельном проживании, применяются все следующие положения:

- 1) Заработка или накопления, включая пенсионные пособия, получаемые каждой стороной после вступления в силу постановления о раздельном проживании, являются отдельной собственностью стороны, приобретающей такие заработки или накопления, и не должны учитываться судом при последующем рассмотрении заявления о расторжении брака.

- 2) Супруг вправе передавать свою недвижимость без подписи или согласия другого супруга.

- 3) Каждый из супружеских пар вправе отказаться от всех прав на наследство другого супруга в соответствии со статьей 43-8-72».

Сводом законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года) достаточно подробно урегулирован вопрос выплаты алиментов и оказания поддержки после развода.

Так, в соответствии со статьей 30-2-50 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)**, при определенных обстоятельствах в процессе рассмотрения иска о расторжении брака,

суд вправе вынести решение о возможности получения поддержки одним супругом из имущества другого супруга в течение периода, необходимого для рассмотрения указанного иска.

В соответствии с пунктом «а» статьи 30-2-51 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)**, в случае если один из супругов не имеет собственного отдельного имущества, либо оно является недостаточным для его содержания, судья при вынесении решения о расторжении брака по собственному усмотрению вправе принять решение о выплате ему пособия из имущества другого супруга, с учетом его стоимости и иных условий. При этом не может быть назначена выплата пособия из имущества, приобретенного супругом до вступления в брак или полученного в дар или по наследству (если только такое имущество не использовалось на регулярной основе для общей пользы сторон во время их брака).

Интерес также представляет пункт «б» статьи 30-2-51 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)**, который предусматривает, что суд, при решении вышеуказанного вопроса, может включать в имущество одного из супругов стоимость выплачиваемых пенсионных пособий, а также пособий, которые будут выплачиваться в будущем, в отношении которых другой супруг имеет законный интерес, или тех, которые были получены на момент подачи заявления о расторжении брака, при условии соблюдения, в том числе, следующих требований:

- стороны находились в браке в течение десяти лет, в течение которых происходило накопление пенсии;

- суд не должен включать в имущество размеры любых пенсионных пособий, которые были получены до вступления в брак, включая проценты от них.

Статья 30-2-52 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)** устанавливает, что «если развод производится в пользу одного из супругов из-за ненадлежащего поведения со стороны другого супруга, судья, рассматривающий дело, вправе назначить пособие одному из супругов из имущества другого супруга либо не назначать пособия, если обстоятельства могут оправдать его, и если пособие было назначено, ненадлежащее поведение одного из супругов может учитываться в определении его размеров; при условии, однако, того, что любое имущество, приобретенное сторонами до брака или полученное в дар или по наследству не может учитываться при определении размеров».

Статья 30-2-55 **Свода законов штата Алабама от 1975 года (в ред. от 2015 года)** предусматривает, что решение о расторжении брака, предусматривающее периодическую выплату алиментов, подлежит изменению в судебном порядке с целью обеспечения прекращения выплаты алиментов по заявлению одной из сторон с приложением доказательств того, что бывший супруг, получающий

алименты, вступил в брак повторно либо открыто проживает или сожительствует с лицом противоположного пола.

Аризона

Целый ряд положений Титула 25 «Брачные и семейные отношения» **Свода законов штата Аризона (в ред. от 2016 года)**¹⁹⁷ посвящен правовому регулированию разводов.

В соответствии с параграфом 25-301 Статьи 1 Главы 3 Титула 25 **Свода законов штата Аризона (в ред. от 2016 года)**, верховные суды вправе осуществлять расторжение браков.

Согласно параграфу 25-312 Статьи 2 Главы 3 Титула 25 **Свода законов штата Аризона (в ред. от 2016 года)**, суд выносит решение о расторжении брака в том случае, если соблюдены все следующие условия:

- одна из сторон на момент подачи соответствующего иска проживает на территории штата Аризона либо находится на территории штата в качестве военнослужащего в течение не менее чем девяноста дней до подачи указанного иска;
- соответствующие положения законодательства о примирении супругов не применимы либо уже были выполнены;
- брак безвозвратно разрушен (либо есть определенные основания для расторжения брака);
- в той степени, в которой он обладает соответствующей юрисдикцией, суд рассмотрел, одобрил и вынес решение относительно опеки над детьми, их поддержки, содержания одного из супругов и распоряжения семейным имуществом.

Семейное законодательство штата Аризона предусматривает две формы заключения брака: обычный брак, никак специально не обозначаемый терминологией (англ. – «*marriage*») и так называемый ковенантный брак (англ. – «*covenant marriage*»). Различаются порядок заключения браков указанных разных форм, а также несколько различаются основания расторжения таких браков.

Согласно параграфу 25-901 Статьи 1 Главы 7 Титула 25 **Свода законов штата Аризона (в ред. от 2016 года)**, устанавливается особый порядок заключения ковенантного брака, кроме того, супруги в письменной форме выражают намерение предпринимать все разумные усилия для сохранения брака, а также подписываются под тем, что понимают, что «ковенантный брак – это на всю жизнь».

Параграф 25-903 Статьи 1 Главы 7 Титула 25 **Свода законов штата Аризона (в ред. от 2016 года)** устанавливает, что суд не вправе вынести решение о расторжении ковенантного брака по иску одного из супругов, если не устанавливает наличия какого-либо из следующих обстоятельств:

- совершение супружеской измены ответчиком;

¹⁹⁷ Arizona Revised Statutes // <<http://www.azleg.gov/arstitle/>>; <<http://www.azleg.gov/arsDetail/?title=25>>.

– ответчиком было совершено преступление в виде фелонии, и он был приговорен к смертной казни или лишению свободы в федеральном исправительном учреждении, исправительном учреждении штата либо в окружном или муниципальном исправительном учреждении;

– супруг, выступающий в качестве ответчика, покинул место жительства семьи не менее чем за один год до подачи заявления о расторжении брака другим супругом и отказывается возвращаться в него;

– супруг, выступающий в качестве ответчика, подверг физическому или психическому насилию другого супруга, ходатайствующего о расторжении брака, ребенка, родственника другого супруга, постоянно проживающего в семейном жилище, либо совершил семейное или эмоциональное насилие;

– супруги непрерывно проживают раздельно в течение не менее чем двух лет до подачи заявления о расторжении брака;

– супруги непрерывно проживают раздельно в течение не менее чем одного года с момента назначения раздельного проживания супругов, оформленного юридически;

– супруг, выступающий в качестве ответчика, злоупотребляет алкоголем или наркотическими веществами;

– муж и жена оба согласны расторгнуть брак.

Практически все указанные основания для расторжения ковенантного брака являются и основаниями для назначения судом раздельного проживания супругов, состоящих в ковенантном браке (в соответствии с параграфом 25-904 Статьи 1 Главы 7 Титула 25 **Свода законов штата Аризона (в ред. от 2016 года)**).

Интересен параграф 25-316 Статьи 2 Главы 3 Титула 25 **Свода законов штата Аризона (в ред. от 2016 года)**, который устанавливает следующее:

«А. Если обе стороны посредством ходатайства или иным образом показывают под присягой или торжественно заявляют о том, что брак является безвозвратно разрушенным, либо если одна из сторон заявляет, а другая сторона не отрицает этого, суд делает вывод относительно того, был ли брак безвозвратно разрушен.

В. Если одна из сторон отрицает под присягой ... что брак был безвозвратно разрушен, суд проводит слушание для того, чтобы рассмотреть все релевантные факторы относительно перспектив примирения, и осуществляет одно из следующих действий:

1. Делает вывод относительно того, был ли брак безвозвратно разрушен.

2. Назначает следующее слушание для рассмотрения вопроса не позднее чем через шестьдесят дней. По запросу одной из сторон или по собственной инициативе суд вправе назначить примирительную встречу. На следующем заседании суд должен вынести решение относительно того, был ли брак безвозвратно разрушен.

С. Вывод о том, что брак был безвозвратно разрушен, определяется тем, что не существует никакой разумной перспективы примирения».

Пункт «а» параграфа 25-317 Статьи 2 Главы 3 Титула 25 **Свода законов штата Аризона (в ред. от 2016 года)** предусматривает возможность заключения супругами при расторжении брака или назначении их раздельного проживания соглашений, содержащих положения, касающиеся отчуждения имущества, принадлежащего одному из супругов, содержания одного из супругов, а также поддержки и содержания детей и осуществления над ними опеки.

При этом, согласно пункту «б» указанного параграфа рассматриваемого нормативно-правового акта, положения такого соглашения являются обязательными для суда при рассмотрении им дела о расторжении брака или назначении раздельного проживания супругов (если он только не находит положения такого соглашения несправедливыми).

Согласно пункту «а» параграфа 25-318 Статьи 2 Главы 3 Титула 25 **Свода законов штата Аризона (в ред. от 2016 года)**, при рассмотрении дела о расторжении брака либо о назначении супругам раздельного проживания, либо при рассмотрении дела о разделе имущества в связи с расторжением брака, судебный орган назначает личное и отдельное имущество каждого супруга принадлежащим такому супругу.

Согласно параграфу 25-318 Статьи 2 Главы 3 Титула 25 **Свода законов штата Аризона (в ред. от 2016 года)**, при распределении имущества между супругами суд вправе учитывать все долги и обязательства, связанные с таким имуществом, в том числе, начисленные или начисляемые налоги на получение, продажу и отчуждение такого имущества.

Вирджиния

Положения о разводах содержатся в Главе 6 Титула 20 **Свода законов штата Вирджиния (в ред. от 2016 года)**¹⁹⁸.

Статья 20-91 **Свода законов штата Вирджиния (в ред. от 2016 года)** предусматривает следующие основания для вынесения решения о разводе:

- супружеская измена, мужеложство или содомия, совершенные вне брака;

- признание одного из супругов после вступления в брак виновным в совершении фелонии и наложение на него наказания в виде лишения свободы на срок более одного года (и сожительство после этого не было возобновлено);

- ситуация, когда один из супругов виновен в жестоком поведении, вызвал разумные опасения относительно возможности

¹⁹⁸ Code of Virginia // <<http://law.lis.virginia.gov/vacode/>>; <<http://law.lis.virginia.gov/vacode/title20/chapter6/>>.

причинения им физической боли либо намеренно покинул другого супруга (в последнем случае расторжение брака может быть произведено через год после этого);

– раздельное проживание супружеских пар без перерыва в течение одного года (в том случае, если стороны заключили соглашение о раздельном проживании, и у них нет несовершеннолетних детей, как общих, так и рожденных одним из супружеских, либо детей, усыновленных супружескими, этот срок сокращается до шести месяцев).

Интересна статья 20-94 **Свода законов штата Вирджиния (в ред. от 2016 года)**, которая предусматривает, что, в том случае, когда иск о разводе подается на основании того, что другой стороной была совершена супружеская измена, содомия или мужеложство, брак не может быть расторгнут в том случае, если становится известно, что стороны добровольно сожительствовали после открытия факта совершения указанных действий, либо это произошло более чем за пять лет до подачи иска, либо было совершено при попустительстве другой стороны.

Согласно статье 20-95 **Свода законов штата Вирджиния (в ред. от 2016 года)**, решение о назначении для супружеских пар раздельного проживания (англ. – «*divorce from bed and board*») может быть вынесено на основании проявления жестокости одним из супружеских, разумных опасений относительно того, что он может причинить физическую боль, а также намеренного оставления им другого супружеского.

В соответствии со статьей 20-102 **Свода законов штата Вирджиния (в ред. от 2016 года)**, не является необходимым в случае развода или назначения раздельного проживания супружеских пар предоставлять доказательства того, что было предложено примирение.

В соответствии со статьей 20-107.1 **Свода законов штата Вирджиния (в ред. от 2016 года)**, суд, рассматривающий дело о разводе или о раздельном проживании супружеских пар, вправе постановить о содержании и предоставлении поддержки одним супружеским паре другому (при этом суд не вправе выносить решение относительно предоставления такой поддержки из имущества умершего супружеского).

В соответствии с указанной статьей, суд самостоятельно может определять периодичность предоставляемых платежей.

Согласно пункту «е» статьи § 20-107.1 **Свода законов штата Вирджиния (в ред. от 2016 года)**, суд, при определении необходимости назначения пособия одному супружескому паре за счет другого, должен принимать во внимание обстоятельства и факторы, способствовавшие расторжению брака, в том числе – супружескую измену и иные серьезные основания его расторжения. Кроме того, при определении характера, количества и продолжительности предоставления поддержки бывшему супружескому паре (или супружеской паре, проживающей отдельно), суд должен учитывать, в том числе, следующие факторы:

- обязательства, потребности и финансовые ресурсы сторон, включая пенсионные пособия;

- уровень жизни, установившийся во время брака;
- продолжительность брака;
- возраст и физическое и психическое состояние сторон, а также особые семейные обстоятельства;
- степень, до которой возраст, физическое или психическое состояние или особые обстоятельства, касающиеся ребенка, делают приемлемым то, что супруг не ищет работу за пределами дома.

Висконсин

Статья 767.315 **Свода законов штата Висконсин (в редакции от 2016 года)** предусматривает основания для развода, а также для назначения в судебном порядке раздельного проживания супружеских. К ним отнесены два в целом схожих основания: безвозвратное расставание и разрушение супружеских отношений.

Согласно пункту 1 данной статьи, под безвозвратным расставанием понимается заявление под присягой или торжественное заявление обеих сторон о том, что брак был безвозвратно разрушен, а также о том, что стороны проживали раздельно в течение не менее чем 12 месяцев, либо заявление об этом одной стороны, при условии отсутствия возможности или перспектив примирения между супружескими.

Для того чтобы брак был расторгнут на основании того, что имело место разрушение супружеских отношений, супруги должны под присягой вместе это подтвердить.

Интересно, что ранее законодательство штата Висконсин предусматривало и иные основания для развода, к которым, в частности, были отнесены взаимные обвинения супружеских, безумие одного из супружеских, однако они, согласно статье 767.317 **Свода законов штата Висконсин (в редакции от 2016 года)**, были отменены.

В соответствии со статьей 767.511 **Свода законов штата Висконсин (в редакции от 2016 года)**, когда суд выносит решение о расторжении брака либо о раздельном проживании сторон, он также должен выполнить следующие действия:

- предписать одному из родителей ребенка или обоим выплачивать определенную сумму, разумную и необходимую для содержания ребенка (фиксированную, либо выраженную в процентах к общей сумме доходов плательщика);
 - решить вопрос о том, кто именно из супружеских имеет право указывать наличие ребенка в качестве основания для получения соответствующих федеральных налоговых льгот;
 - назначить дополнительные обязательства по содержанию ребенка, в частности – связанные с его медицинским обеспечением.
- При определении суммы алиментов на ребенка суд может учитывать различные факторы, среди них отметим следующие основные и представляющие интерес (в соответствии со статьей 767.511 **Свода законов штата Висконсин (в редакции от 2016 года)**):
- финансовые ресурсы ребенка и обоих родителей;

- ресурсы на содержание, получаемое всеми сторонами;
- потребности всех сторон, а также других иждивенцев супругов;
- то, насколько желательным является для ребенка нахождение дома в течение рабочего дня родителя, осуществляющего над ним опеку;
- расходы на содержание ребенка;
- потребности ребенка в обеспечении его физического, психологического и эмоционального здоровья;
- потребности ребенка в образовании;
- налоговые последствия для каждой из сторон;
- наилучшие интересы ребенка.

Данный перечень факторов не является исчерпывающим, суд также в каждом конкретном случае вправе определять иные имеющие значение факторы.

Согласно части 2 статьи 765.03 **Свода законов штата Висконсин (в редакции от 2016 года)**¹⁹⁹, в течение шести месяцев после вынесения решения судебным органом о расторжении брака, бывшие супруги не вправе вступать в новые браки. Любой брак, заключенный кем-либо из них в течение указанного периода, является недействительным.

Делавэр

Глава 15 Титула 15 **Свода законов штата Делавэр**²⁰⁰ называется «Развод и аннулирование брака».

В соответствии с параграфом 1505 **Свода законов штата Делавэр**, суд выносит решение о расторжении брака в том случае, если приходит к выводу о том, что брак был безвозвратно разрушен, и примирение маловероятно.

Брак считается безвозвратно разрушенным в том случае, если имеют место какие-либо из следующих обстоятельств:

- добровольное расставание супругов;
- расставание супругов, вызванное ненадлежащим поведением супруга, выступающего в качестве ответчика;
- расставание, вызванное психическим заболеванием супруга, выступающего в качестве ответчика;
- расставание, вызванное несовместимостью супругов.

Пункт «е» параграфа 1505 **Свода законов штата Делавэр** устанавливает, что добросовестные усилия супругов по достижению примирения между ними до развода (включая даже те, которые включают в себя временный сон в одной спальне и возобновление половых отношений) не приводят к прерыванию срока раздельного проживания, при условии что проживание в одной спальне и половые

¹⁹⁹ Wisconsin Statutes & Annotations // <<https://docs.legis.wisconsin.gov/statutes/prefaces/toc>>; <<https://docs.legis.wisconsin.gov/statutes/statutes/767>>.

²⁰⁰ The Delaware Code // <<http://delcode.delaware.gov/>>; <<http://delcode.delaware.gov/title13/c015/index.shtml>>.

отношения между супругами не имели места в течение тридцатидневного периода до момента рассмотрения судебным органом заявления о разводе.

В соответствии с пунктом «а» параграфа 1512 **Свода законов штата Делавэр**, суд вправе назначить выплату алиментов «зависимой» стороне во время рассмотрения заявления о разводе.

Согласно пункту «б» параграфа 1512 **Свода законов штата Делавэр** указанная «зависимость» одного супруга от другого определяется следующими факторами:

- этот супруг является иждивенцем другого супруга;
 - супруг не обладает достаточным имуществом для обеспечения своих разумных потребностей;
 - не имеет возможности обеспечивать себя посредством работы по найму либо является опекуном ребенка, состояние которого или обстоятельства, с ним связанные, не позволяют ему найти работу по найму.
- Пунктом «с» параграфа 1512 **Свода законов штата Делавэр** установлены обстоятельства, которые должны быть рассмотрены и учтены соответствующим судебным органом при разрешении вопроса о количестве и продолжительности сроков выплаты алиментов одним супругом другому, среди которых следующие:

- финансовые ресурсы супруга, требующего алиментов, включая семейное имущество и/или его отдельное имущество, а также его возможности обеспечивать свои разумные потребности;
- время и расходы, необходимые для получения супругом, требующим алиментов, достаточного образования или подготовки для того, чтобы найти подходящее место работы;
- уровень жизни во время брака;
- продолжительность брака;
- возраст, физическое и эмоциональное состояние обеих сторон;
- вклад (финансовый или иной) одного супруга в развитие потенциала или карьеру другого супруга;
- возможности другого супруга выплачивать алименты;
- обстоятельства, когда один супруг упустил возможность или отложил образование, обучение или карьеру во время брака;
- иные факторы.

Пункт «д» параграфа 1512 **Свода законов штата Делавэр** устанавливает, что лицо имеет право на получение алиментов после расторжения брака в течение периода, не превышающего половину общего времени, проведенного в браке. При этом предусматривается, что если брак длился двадцать лет и более, указанные ограничения по времени не применяются.

Пункт «е» рассматриваемого параграфа указанного нормативно-правового акта налагает на лицо, которое получает алименты от бывшего супруга, обязанность прилагать добросовестные усилия по обеспечению собственной профессиональной подготовки (если это

необходимо), а также по поиску работы, за исключением случаев, когда суд устанавливает, что требовать применения таких усилий от лица, получающего алименты, было бы несправедливо, например, с учетом его нетрудоспособности, заболеваний, а также с учетом потребностей проживающего с ним несовершеннолетнего ребенка или детей.

В соответствии с параграфом 1512 **Свода законов штата Делавэр**, обязанность по уплате алиментов бывшему супругу прекращается в случае смерти одной из сторон, а также в случае вступления лица, в пользу которого выплачиваются алименты, в повторный брак либо в случае его сожительства парой с лицом противоположного пола.

Согласно пункту «а» параграфа 1513 **Свода законов штата Делавэр**, при рассмотрении дела о расторжении брака, судебный орган по запросу одной из сторон вправе справедливо разделить и распределить семейное имущество без учета ненадлежащего поведения кого-либо из супружей, с учетом следующих факторов:

- продолжительность брака;
- браки, в которых состояли супруги ранее;
- возраст, состояние здоровья, положение, источники дохода и их количество, профессиональные навыки, возможности трудоустройства, имущество, обязательства и потребности супружей;
- решение вопроса о том, будет ли собственность распределена между бывшими супругами определенным образом в дополнение к алиментам, назначенным для одного из них, либо вместо алиментов;
- возможности каждого из супружей в будущем приобретении доходов и накоплений;
- вклад (или, наоборот, расточение) каждого из супружей в приобретение, сохранение, уменьшение или увеличение семейного имущества;
- значимость имущества для каждой из сторон;
- экономические условия каждой из сторон;
- условия и формы приобретения семейного имущества;
- долги супружей;
- налоговые последствия получения имущества каждой из сторон.

Коннектикут

Непосредственно разводам посвящена Глава 815j Титула 46b **Свода основных законов штата Коннектикут**²⁰¹.

Согласно пункту «а» статьи 46b-40 **Свода основных законов штата Коннектикут**, брак может быть расторгнут только решением компетентного судебного органа.

В соответствии с пунктом «с» статьи 46b-40 **Свода основных законов штата Коннектикут**, судебное решение о расторжении брака

²⁰¹ General Statutes of Connecticut // <<https://www.cga.ct.gov/current/pub/titles.htm>>; <https://www.cga.ct.gov/current/pub/chap_815j.htm>.

или назначении раздельного проживания сторон может быть вынесено по следующим основаниям:

- безвозвратное разрушение брака;
- раздельное проживание сторон по причине их несовместимости друг с другом в течение не менее чем восемнадцати месяцев до обращения в судебный орган, а также отсутствие разумных причин ожидать примирения между сторонами;
- совершение супружеской измены;
- мошенническая договоренность между супругами;
- намеренное оставление одним супругом другого не менее чем на один год с полным пренебрежением своими обязанностями;
- семилетнее отсутствие одного из супругов, который в течение всего этого периода не заявлял о себе;
- бытовое пьянство;
- невыносимая жестокость одного из супругов;
- пожизненное заключение одного из супругов, либо совершение им какого-либо постыдного преступления, связанного с нарушением супружеского долга, в результате чего он был приговорен к наказанию в виде лишения свободы на срок более одного года;
- содержание одного из супругов в больнице или аналогичном учреждении в силу его психического заболевания, оформленное юридически, в течение шести лет до обращения в суд (из которых пять полных лет он провел в указанном учреждении или учреждениях).

При этом статья 46б-47 рассматриваемого нормативно-правового акта устанавливает особую процедуру рассмотрения дел о расторжении брака на основании серьезного психического заболевания одного из супругов (например, по ходатайству одной из сторон, суд назначает двух или более психиатров, являющихся дипломантами Американского совета психиатрии и неврологии (не являющихся сотрудниками какой-либо психиатрической больницы штата), которые представляют своё мнение относительно вероятности дальнейшей бессрочной психиатрической госпитализации соответствующего лица).

Специальная процедура предусматривается **Сводом основных законов штата Коннектикут** для расторжения брака на основании совершения одним из супругов преступления против целомудрия.

Статья 46б-48 **Свода основных законов штата Коннектикут** предусматривает, что в том случае, когда вина лица, состоящего в браке, в совершении правонарушения против целомудрия была признана судом и совершение такого правонарушения является основанием для расторжения брака, пострадавшее лицо вправе обратиться в вышестоящий судебный орган в течение четырех месяцев после осуждения, и такой суд вправе вынести решение о расторжении брака.

Статья 46б-45а «Утверждение о беременности» **Свода основных законов штата Коннектикут** устанавливает следующее:

«а) Если во время рассмотрения дела о расторжении или аннулировании брака, жена является беременной, она вправе указать это в своем заявлении. Стороны вправе в своих заявлениях утверждать или отвечать на вопрос о том, будет ли ребенок, рожденный от такой беременности, рассматриваться как относящийся к этому браку.

б) Если стороны дела о расторжении или аннулировании брака расходятся во мнении относительно того, является ли или нет муж отцом ребенка, рожденного от беременности, суд должен провести слушания в течение разумного периода после рождения ребенка для того, чтобы определить отцовство».

Согласно пункту «а» статьи 46b-51 **Свода основных законов штата Коннектикут**, при рассмотрении заявления о расторжении брака или о назначении раздельного проживания супругов, суд может прийти к выводу о том, что произошло безвозвратное разрушение их брака, в тех случаях, когда

– стороны (лично, а не их адвокаты) в письменном виде заявляют о том, что их брак был безвозвратно разрушен;

– обе стороны физически присутствуют в суде и заявляют об этом, а также представляют соглашение между ними относительно опеки, ухода, образования, посещения, содержания или поддержки их детей, если такие имеются, а также относительно алиментов и разделения имущества.

Стоит отметить, что пункт «б» статьи 46b-51 предусматривает, что решение о расторжении брака или о назначении раздельного проживания супругов по указанной причине не может быть вынесено в пользу какой-либо одной из сторон.

Согласно пункту «а» статьи 46b-53 **Свода основных законов штата Коннектикут**, в определенной ситуации и в определенные сроки, один из супругов, либо адвокат, назначенный для защиты интересов несовершеннолетнего ребенка, вправе подать заявку о примирении. Служащий суда, принявший такое заявление, обязан немедленно вынести постановление относительно встречи сторон с приемлемым для них всех посредником, либо, если они не могут прийти к согласию относительно посредника, с посредником, назначенным судом. Такой посредник, в любом случае, должен быть духовным лицом, врачом, чиновником по семейным отношениям, либо лицом, имеющим опыт в сфере семейного консультирования.

Пункт «б» статьи 46b-53 **Свода основных законов штата Коннектикут** предусматривает, что в течение определенного периода должны быть проведены две обязательных консультации с посредником каждой из сторон для того, чтобы определить вероятность примирения, либо разрешения эмоциональных проблем, которые и привели к продолжающимся конфликтам, повлекшим за собой распад брака.

Согласно статье 46b-56 **Свода основных законов штата Коннектикут**, в определенных случаях суд вправе издавать приказы или изменять уже изданные ранее относительно опеки, ухода, образования,

посещения и содержания детей. При этом учитываются наилучшие интересы ребенка, в том числе, в том, чтобы в его воспитание были активно и последовательно вовлечены оба родителя соразмерно своим возможностям и интересам. При этом также могут учитываться следующие факторы:

- темперамент ребенка и его потребности в развитии;
- способности и желание родителей понимать и удовлетворять потребности ребенка;
- любая релевантная информация, полученная от самого ребенка, которая касается предпочтений ребенка;
- пожелания родителей относительно осуществления над ним опеки;
- прошлое и настояще взаимодействие и отношения ребенка с каждым родителем, его братьями, сестрами и иными лицами, которые могут оказать существенное влияние на удовлетворение наилучших интересов ребенка;
- готовность и способность каждого родителя обеспечивать и поощрять продолжающиеся родительские отношения между ребенком и другим родителем, таким образом, как это является необходимым, включая исполнение судебных решений;
- любые манипуляции или принуждение со стороны родителей, совершаемые с целью вовлечения ребенка в спор между родителями;
- способность каждого из родителей принимать активное участие в жизни ребенка;
- адаптированность ребенка к его дому, школе и обществу;
- продолжительность периода, в течение которого ребенок жил в стабильной и удовлетворительной окружающей среде, а также желательность обеспечения преемственности таких условий;
- стабильность существующего или предполагаемого места жительства ребенка, или их обоих;
- состояние психического и физического здоровья всех причастных лиц, за исключением того, что нетрудоспособность родителя или иного лица, претендующего на опеку, не должна быть определяющей для отказа в предоставлении ему права на опеку, если только это не противоречит наилучшим интересам ребенка;
- уровень культурного развития ребенка;
- воздействие на ребенка действий лица, осуществлявшего насилистственные действия, если имело место домашнее насилие (между родителями либо одним из родителей и другим лицом или ребенком);
- был ли ребенок или его брат или сестра объектом насилия или пренебрежения.

Интересна статья 46b-59 **Свода основных законов штата Коннектикут**, согласно которой любое лицо вправе ходатайствовать о предоставлении права на посещение несовершеннолетнего ребенка. Соответствующее заявление должно включать в себя добросовестные утверждения о том, что с этим лицом существуют отношения, подобные

отношениям между родителем и ребенком, и что отказ в предоставлении указанного права может привести к причинению реального существенного вреда (под которым понимается заброшенность ребенка).

При рассмотрении таких заявлений суд учитывает, в том числе, следующие факторы:

- существование отношений между ходатайствующим лицом и ребенком, а также продолжительность таких отношений;
- продолжительность периода, в течение которого взаимоотношения между ребенком и ходатайствующим лицом не осуществлялись;
- действия, подобные родительским, осуществлявшиеся в отношении ребенка ходатайствующим лицом;
- любые доказательства того, что ходатайствующее лицо необоснованно подрывает авторитет и свободу действий родителя, осуществляющего опеку над ребенком;
- значительное отсутствие одного из родителей в жизни несовершеннолетнего ребенка;
- смерть одного из родителей несовершеннолетнего ребенка;
- физическое разделение родителей несовершеннолетнего ребенка;
- пригодность ходатайствующего лица;
- пригодность родителя, осуществляющего опеку над ребенком.

Мичиган

Глава 552 Свода законов штата Мичиган²⁰² полностью посвящена порядку и особенностям расторжения брака и именуется соответствующим образом.

Часть 1 статьи 552.6 Свода законов штата Мичиган устанавливает следующее: «заявление о разводе может быть подано в окружной суд на основании утверждения о том, что имело место разрушение супружеских отношений до такой степени, что... не остается никакой разумной вероятности того, что брак может быть сохранен. В заявлении заявитель не должен указывать никаких иных объяснений оснований для развода, за исключением тех, которые предусмотрены законодательством».

Окружной суд выносит решение о расторжении брака в том случае, если на открытом судебном заседании были представлены доказательства вышеуказанного.

Согласно части 1 статьи 552.7 Свода законов штата Мичиган, в окружной суд также может быть подано заявление о назначении для супругов раздельного проживания на тех же основаниях, что и для развода. При этом другой супруг вправе подать встречный иск о

²⁰² Michigan Compiled Laws // <http://www.legislature.mi.gov/(S(v2x3x02a2v50ll1ovag3gcw5))/mileg.aspx?page=chapterindex>; <http://www.legislature.mi.gov/(S(v2x3x02a2v50ll1ova g3gcw5))/mileg.aspx?page=GetObject&objectname=mcl-chap552>.

разводе, и окружной суд в этом случае должен принять решение о разводе (в случае отсутствия такого встречного иска – принимается, соответственно, решение о назначении раздельного проживания).

В соответствии с частью 1 статьи 552.9 **Свода законов штата Мичиган**, для того чтобы суд, осуществляющий свою деятельность в штате Мичиган, мог вынести решение по делу о расторжении брака, заявитель или ответчик должны проживать в штате в течение 180 дней, предшествующих подаче заявления, а также проживать не менее 10 дней на территории округа, в суд которого подается жалоба.

При этом согласно части 2 статьи 552.9 **Свода законов штата Мичиган**, требование о десятидневном сроке может не соблюдаться, если имеют место все следующие обстоятельства, которые, соответственно, должны быть обозначены в заявлении:

- ответчик родился либо является гражданином иной страны (не США);
- стороны имеют несовершеннолетнего ребенка или детей;
- существует информация, которая позволила бы суду обоснованно прийти к выводу о том, что имеется риск незаконного вывоза несовершеннолетнего ребенка или детей из Соединенных Штатов Америки ответчиком и удержания их на территории другого государства.

Статьей 552.9f **Свода законов штата Мичиган** устанавливаются сроки вынесения решения по заявлениям о расторжении брака. Так, предусматривается, что никакие доказательства или свидетельства не должны приниматься по таким делам:

- до истечения шестидесяти дней с момента подачи заявления, за исключением некоторых случаев;
- до истечения шести месяцев в случае, если в браке есть несовершеннолетние дети, не достигшие восемнадцати лет (за исключением ситуаций, когда имеют место необычные трудности или убедительная необходимость; в таком случае этот срок также сокращается до шестидесяти дней).

Согласно части 1 статьи 552.13 **Свода законов штата Мичиган**, при вынесении решения по заявлениям о расторжении брака или о назначении раздельного проживания, суд вправе потребовать от любой стороны выплачивать другой стороне алименты для ее надлежащего содержания, выплачивать денежные средства в размере, который является правильным и необходимым для сохранения недвижимого или движимого имущества, которое находится в собственности у сторон или у одной из сторон, а также выплачивать денежные средства, необходимые для того, чтобы другая сторона имела возможность участвовать или защищаться в разбирательстве в процессе рассмотрения соответствующего заявления.

Как это устанавливается частью 2 статьи 552.13 **Свода законов штата Мичиган**, в случае вступления стороны, получающей алименты, в повторный брак, суд может вынести решение о прекращении их

выплаты, если иное не указано специально в решении о расторжении брака.

После того как было подано заявление о расторжении брака или о назначении раздельного проживания супругов, суд вправе, по заявлению одной из сторон, или по собственной инициативе, вынести постановление относительно ухода за несовершеннолетними детьми, опеки над ними и их поддержки во время рассмотрения заявления (в соответствии с частью 1 статьи 15 **Свода законов штата Мичиган**).

Эти же вопросы могут быть обозначены непосредственно при вынесении судом решения о разводе или назначении раздельного проживания супругов (в соответствии с частью 1 статьи 552.16 **Свода законов штата Мичиган**).

Статья 552.18 **Свода законов штата Мичиган** предусматривает, что судом при определении вопросов, связанных с разделением или использованием имущества после развода, учитываются, в том числе, и пенсионные пособия супружеского.

Как это предусматривается статьей 552.19 **Свода законов штата Мичиган**, «после аннулирования брака, развода или вынесения решения о назначении раздельного проживания, суд вправе вынести последующее решение о возмещении одной из сторон всего или частей, которые он сочтет справедливыми и разумными, движимого и недвижимого имущества, перешедшего другой стороне в силу брака». Либо суд может вынести решение о возмещении стороне такого имущества или его части в денежном эквиваленте.

Согласно статье 552.20 **Свода законов штата Мичиган**, суд также может вынести решение о выплате указанных средств доверенному лицу, назначенному судом, которое будет вкладывать эти средства и использовать их для целей поддержки и содержания соответствующей стороны и детей (или кого-либо из них в соответствии с решением суда).

Статья 552.451 **Свода законов штата Мичиган** устанавливает, что состоящий в браке родитель, имеющий несовершеннолетнего ребенка, проживающего с ним, и живущий раздельно со своим супругом, который также является родителем этого ребенка, не осуществляющим опеку над ним, и который отказывается предоставить ему финансовую поддержку на необходимое жилье, еду, уход и одежду имея при этом достаточные финансовые возможности для оказания такой поддержки, вправе обратиться в окружной суд для решения вопроса о предоставлении со стороны второго супруга поддержки для него и для ребенка или детей.

Северная Каролина

Глава 50 Свода общих законов штата Северная Каролина²⁰³ называется «Развод и алименты».

Статья 50-5.1 Свода общих законов штата Северная Каролина посвящена основаниям для предоставления полного развода (англ. – «*absolute divorce*») в случаях неизлечимого безумия одного из супругов.

Так, данная статья предусматривает, что во всех ситуациях, когда муж и жена проживали раздельно друг от друга в течение трех лет подряд, без периодов совместного проживания, и продолжают проживать таким образом по причине неизлечимого безумия одного из них, суд вправе вынести решение о полном разводе по ходатайству здорового супруга (при этом отдельно отмечается, что, если супруг, страдающий соответствующим заболеванием, был отпущен на срок испытательного периода под опеку своего супруга, это обстоятельство не рассматривается как прекращение статуса раздельного проживания супругов, не рассматривается как сожительство супругов, и не рассматривается как обстоятельство, препятствующее предоставлению развода в соответствии с данной статьей).

Для того чтобы ходатайство здорового супруга о разводе по причине неизлечимой невменяемости другого супруга могло быть удовлетворено, должны быть соблюдены некоторые условия, к которым, в частности, законодательство штата Северная Каролина относит следующие:

- предоставление доказательств того, что супруг страдал указанным заболеванием в течение не менее чем трех предшествующих лет;

- доказательство неизлечимой невменяемости должно быть подтверждено показаниями двух авторитетных врачей, один из которых является штатным сотрудником или заведующим учреждением, в котором содержится страдающий заболеванием супруг, а другой – регулярно практикующим врачом (рассматриваемой статьей установлен также ряд иных требований, предъявляемых к указанному доказательству).

В соответствии со статьей 50-6 Свода общих законов штата Северная Каролина, брак может быть прекращен, и стороны разведены по заявлению одной из сторон в том случае, если муж и жена проживали раздельно друг от друга в течение не менее чем одного года, и истец или ответчик проживал на территории штата в течение не менее чем шести месяцев. Данная статья также устанавливает, что определение факта того, имело ли место возобновление супружеских отношений в период раздельного проживания, осуществляется в соответствии со статьей 52-10.2 рассматриваемого нормативно-правового акта (при этом единичные случаи полового акта между сторонами не приводят к

²⁰³ North Carolina General Statutes // <<http://www.ncga.state.nc.us/gascripts/Statutes/StatutesTOC.pl>>; <<http://www.ncga.state.nc.us/gascripts/statutes/StatutesTOC.pl?Chapter=0050>>.

необходимости нового отсчета указанного периода раздельного проживания, необходимого для предоставления развода).

В соответствии со статьей 50-7 **Свода общих законов штата Северная Каролина**, суд вправе вынести решение о назначении раздельного проживания супругов по запросу пострадавшей стороны в случае, если другая сторона:

- покидает семью;
- злонамеренно прогоняет своего супруга;
- посредством жестокого или варварского обращения ставит под угрозу жизнь другого супруга (в таких ситуациях судебный орган, рассматривающий заявление, может также назначить для пострадавшей стороны определенные средства правовой защиты);
- унижает личность другого супруга таким образом, чтобы сделать его состояние невыносимым, а жизнь – обременительной;
- злоупотребляет алкоголем или наркотическими веществами таким образом, что делает состояние другого супруга невыносимым, а его жизнь – обременительной;
- совершает супружескую измену.

В соответствии с положениями статьи 50-8 **Свода общих законов штата Северная Каролина**, в заявлении о предоставлении развода заявителем должны быть изложены факты, которые являются основаниями для развода, а также должно быть подтверждено, что такие факты (за исключением подачи заявления о назначении судом раздельного проживания супругов) были известны супругу не менее чем за шесть месяцев до подачи соответствующего заявления. В случае ходатайства о разводе на основании раздельного проживания супругов в течение одного года соблюдение указанного шестимесячного срока не требуется.

Статья 50-11 **Свода общих законов штата Северная Каролина** называется «последствия полного (абсолютного) развода» и устанавливает, в том числе, следующее:

«а) после вынесения судебного решения о расторжении брака, все права, возникающие во время брака, прекращаются, и устанавливается, за исключением изложенных ниже случаев, что каждая сторона вправе снова вступить в брак без ограничений...;

б) из судебного решения о предоставлении развода не следует, что уже рождённый ребёнок либо ребёнок, рождённый из тела жены во время процесса [бракоразводного], должен считаться внебрачным ребёнком;

с) развод, полученный в соответствии со статьями 50-5.1 или 50-6, не затрагивает права супругов на подачу иска о взыскании алиментов или помощи... Кроме того, решение о полном разводе не препятствует осуществлению и не отменяет право супруга на получение алиментов или поддержки...».

Согласно статье 50-11-2 **Свода общих законов штата Северная Каролина**, если судебный орган, рассматривающий дело, обладает

необходимой юрисдикцией, а также соблюден ряд иных требований, в решение о предоставлении сторонам развода могут быть включены положения, касающиеся ухода, опеки и содержания несовершеннолетних детей.

Настоящая статья – лишь часть авторского фундаментального исследования заявленной предметно-объектной области. В других наших статьях охвачен опыт других штатов США и других государств мира.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Баган В.В. К вопросу о религиозных (конфессиональных) кладбищах и конфессиональных участках общих кладбищ как объектах имущества религиозного назначения: некоторые примеры из практики²⁰⁴

Введение в проблему

Исследование особенностей и проблем правоприменительной практики по Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»²⁰⁵ неминуемо выводит на тему специфических типов имущества религиозного назначения – религиозных (конфессиональных) кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ, единых имущественных объектов, представляющих собой «сложную вещь» (монастырские комплексы, храмовые комплексы, резиденции священноначалия), и др.

Немного истории вопроса

Для христиан нормативное значение христианских кладбищ (или христианских участков общих кладбищ), помимо всего прочего, уходит корнями в далёкую историю, сопрягаюсь с историческими событиями самым непосредственным образом.

Как писал П.П. Соколов, «во времена гонений [римских на христиан] местом христианского богослужения была гробница мученика, служившая алтарем; поэтому в глазах светского языческого права того

²⁰⁴ Баган Владислав Владимирович – соискатель кафедры гражданского и трудового права Юридического института Российского университета дружбы народов.

В статье исследуется правовое положение конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ как категории недвижимых имущественных объектов религиозного назначения.

Ключевые слова: гражданское право, объекты недвижимого имущества религиозного назначения, религиозная организация, право собственности, объект недвижимости, безвозмездная передача имущества.

Bagan V.V. On the religious (confessional) cemeteries and religious sites of common cemeteries as the real estate objects for religious purposes: Some examples from practice. The article investigates the legal status of confessional cemeteries and of confessional sites of common cemeteries as real property objects for religious purposes.

Keywords: civil law, real estate objects for religious purposes, religious organization, ownership, property, transfer of property.

²⁰⁵ Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.12.2010. – № 49. – Ст. 6423. В ред. от 23.06.2014: СПС «Гарант».

времени, юридическое положение алтаря и вместе с ним храма определялось положением гробницы. Последняя же для римлянина-язычника представляла *locus religious*, независимо от вероисповедания погребенного в ней, и охранялась в неприкосновенности публичным правом. Так как вместе с тем этим косвенно охранялся и христианский алтарь, то на положениях римского права о *locus religious* нам следует остановиться»²⁰⁶.

По римскому праву «для признания места погребения за *locus religious* достаточно было внесения мертвого тела для погребения, предполагая, что само погребение совершенно закономерно... Для закономерности же погребения требуется: 1) право мертвеца на честное погребение; этого права были лишены только казненные преступники. Раб, хотя и неохотно, признан имеющим право на честное погребение; 2) должен быть погребен целый труп или, по крайней мере, голова; 3) местом внесения должно быть *locus dicitur*, то есть место, где вообще не запрещено погребать...; 4) место погребения должно находиться на территории Римского государства... Но для окончательного признания места погребения за *locus religious* требовалось 5) согласие лиц, заинтересованных в судьбе участка земли, служащего для погребения (если он не принадлежит умершему): узуфруктуария и т.п.... *Justa sepulture* делает неприкосновенным как *sepulcrum* в собственном смысле, то есть место, занятое самим прахом умершего, так и *monumentum*, то есть надгробное сооружение... Не следует представлять себе *monumentum* в виде наших намогильных памятников; у римлян это были здания, подчас очень обширные, со множеством помещений, так что могли служить даже для жилья. Такие-то *monumenta martyrum* и служили местами богослужения христиан во времена гонений, иначе сказать, были христианскими храмами. Поэтому как постановления о *sepulcrum* охраняли алтарь (могилу мученика), так постановления о *monumentum* охраняли храм. В высшей степени любопытно, что между *sepulcrum* и *monumentum* по языческому праву существовало даже такое же отношение, как между алтарем и храмом по-церковному; *monumentum* с точки зрения гражданского оборота являлся принадлежностью *sepulcrum*, а не наоборот, как кажется на первый взгляд. *Monumentum rigum*, то есть пока в нем не погребено тело умершего, служит обыкновенным предметом гражданского оборота: его можно продать и т.д. Тоже самое и кенотафия, то есть памятник в память лица, погребенного в другом месте. Но с момента внесения тела в *sepulcrum* дело изменяется, и монумент становится таким же *res extra commercium*, как само *sepulcrum*. А именно: *sepulcrum*, равно как и *monumentum*, не могли быть обращены ни на какое иное употребление, хотя бы при том прах умершего и не был потревожен; например, *monumentum* не мог быть обращен в жилое помещение... Но и помимо

²⁰⁶ Соколов П.П. Церковноимущественное право в Греко-римской империи: Опыт историко-юридического исследования: Диссертация на степень магистра. – Новгород: Типогр. И.И. Игнатовского, 1896. – 300 с. – С. 41–42.

того, право пользования и распоряжения ими было поставлено в очень тесные границы. Дозволялось “улучшать положение гробницы, но не ухудшать его”, то есть допускались только поправки монумента с разрешения понтифексов, касаясь праха умершего... Подобно тому как святость храма обуславливалась святостью алтаря, так и привилегии монумента обуславливались нахождением в нем праха умершего. С перенесением последнего в иное помещение монумент становился вновь *monumentum purum* и делался обыкновенным предметом гражданского оборота *res in commercio*. В случае занятия местности врагами *loca religiosa*, правда, становилась *loca profana*, но немедленно по оставлении врагами занятой территории восстанавливалась в своих правах *jure postliminii...* Сказанного достаточно, чтобы видеть, что в период гонений христианский храм мог иметь серьезную защита в качестве *locus religiosus*. А так как на содержание последнего по римскому праву могли быть назначены доходы с недвижимостей, то эта защита могла распространяться и на все церковное имущество. И действительно, мы видим, что конфискованные у христиан имущества названы – кладбища»²⁰⁷.

«С признанием христианства в империи, – продолжает П.П. Соколов, – *res religiosae* утратило свое значение для церковно-имущественного права, так как в руках церкви оказались другие, более удобные, средства охраны её имущественных интересов. Неудобства в этом отношении были следующие: 1. Вследствие воспрещения погребать в городах, просуществовавшие до Льва Философа, главный христианский храм – кафедральный – не мог воспользоваться охраной под видом *locus religiosus*. Ею могли воспользоваться лишь загородные, обыкновенно небольшие, церкви (*agaea*), где богослужение совершалось в случае нужды. 2. Мученики, как виновные в *crimen laesae inaestatis* [особый вид преступлений против государства, – прим. авт.], не имели права на честное погребение, и потому места их погребения не всегда могли быть признаны за *locus religiosa*. 3. Церковь прямо различала между храмом и надгробным памятником, да и нельзя было не прийти к сознанию этого различия, когда церковь получила признание со стороны государства. Погребение мученика под алтарем храма, в виде положения мощей под престолом, сделалась религиозным обрядом, в котором только археологическое исследование может открыть прежнее значение погребения. 4. С признанием христианства в Римской империи оказывались не вполне ясными даже основания охраны *loca religiosa...* 5. Прежнее понятие о *sepulcri violatio* исчезло из умов христиан. Григорий Нисский считает извинительным разрушение

²⁰⁷ Соколов П.П. Церковноимущественное право в Греко-римской империи: Опыт историко-юридического исследования: Диссертация на степень магистра. – Новгород: Типогр. И.И. Игнатовского, 1896. – 300 с. – С. 42–47.

гробницы, если получаемые от того материалы будут употреблены на нечто лучшее и общеполезнейшее (например, на постройку церкви)»²⁰⁸.

Опыт Великобритании

Существующее законодательство, связанное с захоронением и эксгумацией, не применяется ко всем операторам мест захоронений в равной степени, кроме того, существуют и некоторые противоречия в том, как регулируется эксгумация захороненных останков. Правительство Великобритании полагает, что существует способ применения законов о захоронениях к различным операторам в государственном и частном секторах более закономерным образом, и что это приведет к лучшему пониманию законов, повышеному соответствию регулирующим документам, и к улучшению качества услуг и выбора для потребителей, заинтересованных в использовании мест захоронений. Тот факт, что кладбища Церкви Англии и Церкви Уэльса являются субъектами церковного права, этому подходу, судя по всему, помехой не является²⁰⁹.

Исторически захоронение было сферой ответственности Церкви и обеспечивалось оно на церковных кладбищах, как правило, размещенных рядом с приходами. Эта закономерность была нарушена в XIX веке, в некоторой степени и из-за того, что рост городского населения приводил к заполнению многих старых церковных кладбищ, и отчасти из-за роста предпочтения населения быть захороненными на земле, не находящейся под контролем Церкви Англии. В результате, места для захоронения всё чаще предоставлялись местными органами власти и коммерческими организациями. С конца XIX века захоронение всё чаще замещалось кремацией. Тем не менее, захоронение кремированных останков теперь обеспечивается как на церковных, так и на нецерковных кладбищах²¹⁰.

Ранее, впрочем, как и сейчас, считалось нормальным выделение кладбищами части, освещённой Церковью Англии или Церковью Уэльса. Такая освещённая территория, помимо прочего, также пользуется защитой в рамках церковной юрисдикции. Разграничение между освящёнными и неосвящёнными территориями для захоронения остается существенным вопросом английского и уэльского законодательства о захоронениях. Следовательно, важно принимать во внимание, изменят ли любые поправки к законам практические последствия того, является ли территория освященной или нет. Также важно принимать во внимание то, как используется территория,

²⁰⁸ Соколов П.П. Церковноимущественное право в Греко-римской империи: Опыт историко-юридического исследования: Дис. на степень магистра. – Новгород: Типогр. И.И. Игнатовского, 1896. – 300 с. – С. 47–48.

²⁰⁹ Burial Law and Policy in the 21st century: The need for a sensitive and sustainable approach. – London, 2004. – 32 р. – Р. 1.

²¹⁰ Burial Law and Policy in the 21st century: The need for a sensitive and sustainable approach. – London, 2004. – 32 р. – Р. 3.

выделенная для христианских захоронений всех церковных объединений. Кроме того, современное многообразие конфессий приводит к необходимости бережного рассмотрения любых особых требований к захоронению лиц, принадлежащих к иным религиозным традициям²¹¹.

Примеры из российской практики

Далее приведём пару примеров из российской практики.

Православное кладбище в Николо-Яровне (претендует Русская Православная Церковь)

Согласно переписке с официальными органами, в фактическом пользовании централизованной религиозной организации «Смоленская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» находится здание храма в честь святителя Николая, расположенное по адресу: Смоленская область, Кардымовский район, деревня Николо-Яровня. Храм постройки 1816 года относится к объектам культурного наследия регионального значения. Здание храма в собственность или безвозмездное пользование Смоленской епархии не было оформлено до определенного времени. В церковной ограде (с восточной, северной и южной сторон храма) расположено кладбище, которое существует с момента постройки храма, захоронения на нём в настоящее время запрещены. В населенном пункте функционирует новое муниципальное кладбище. Однако иногда некоторые родственники изъявляют желание подзахоронить своих усопших в родственные могилы. В этом случае они обращаются в местную администрацию и получают разрешение осуществить захоронение только в том случае, если это письменно разрешил сделать Смоленское епархиальное управление.

Таким образом, Смоленская епархия де-факто имеет исключительное право на разрешение или запрещение новых захоронений на церковном кладбище. И это подкреплено сложившимся обычаем отношений с органом местного самоуправления.

С 1991 года Смоленской епархии в этом же муниципальном районе на праве постоянного (безвозмездного) пользования принадлежит земельный участок сельскохозяйственного назначения общей площадью 380 га. После внесения изменений в Закон Смоленской области от 07.07.2003 № 46-з «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Смоленской области»²¹² позволившим оформить безвозмездно в собственность этот земельный участок, Смоленская епархия осуществила его межевание. В результате

²¹¹ Burial Law and Policy in the 21st century: The need for a sensitive and sustainable approach. – London, 2004. – 32 p. – P. 3.

²¹² Закон Смоленской области от 07.07.2003 № 46-з (ред. на 25.12.2015) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Смоленской области» // <<http://docs.cntd.ru/document/939001920>>.

межевания храм в честь святителя Николая в Николо-Яровне вместе с кладбищем попал во вновь отмежеванный земельный участок.

Смоленская епархия обратилась с заявлением в администрацию муниципального образования о предоставлении земельного участка в собственность в соответствии с Законом Смоленской области от 07.07.2003 № 46-з «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Смоленской области». Администрация запрошенный земельный участок предоставила в собственность бесплатно.

В настоящее время регистрация перехода права собственности на земельный участок приостановлена в связи с обнаружившимися ошибками в межевании (наложение на земли водного фонда) и в связи с требованиями Территориального управления Росимущества по Смоленской области. Указанные требования были обусловлены тем, что храм, являясь объектом культурного наследия, относится к федеральной собственности. Следовательно, и весь земельный участок, поскольку на нем находится здание храма, является федеральной собственностью.

В настоящее время Смоленская епархия осуществляет поиск решения этого вопроса.

Армянское кладбище в г. Ростове-на-Дону (претендует Армянская апостольская церковь)

Местная религиозная организация «Армянская апостольская кладбищенская церковь “Сурб Карапет”» обратилась в арбитражный суд с иском к Ростовской квартирно-эксплуатационной части Северо-Кавказского военного округа Министерства обороны Российской Федерации (далее – КЭЧ) и территориальному управлению Министерства имущественных отношений Российской Федерации по Ростовской области о признании права собственности на комплекс церковной застройки, в который входит: здание богадельни площадью 1 154,4 кв. м, дом священника площадью 203,3 кв. м, служебная постройка подворья церкви площадью 190,3 кв. м, **армянское кладбище**, расположенные в г. Ростове-на-Дону, по ул. 14-я линия; церковь площадью 224,5 кв. м, расположенная в г. Ростове-на-Дону, по ул. Ченцова / 2-я линия, 57/81а. Решением от 22.08.2006 в иске было отказано, поскольку, как было заявлено, право федеральной собственности на спорные объекты и оперативного управления КЭЧ на часть этих объектов (здание богадельни, служебную постройку подворья церкви и дом священника) не оспорены в судебном порядке. В апелляционной инстанции дело не рассматривалось.

В кассационной жалобе Местная религиозная организация «Армянская апостольская кладбищенская церковь “Сурб Карапет”» просила решение отменить, иск удовлетворить. Заявитель указывал, что спорные постройки образуют единый комплекс, являющийся объектом культурного наследия регионального значения, памятником истории и культуры. Часть мемориального комплекса находилась в оперативном

управлении КЭЧ без надлежаще закрепленных законных оснований, так как доказательств муниципализации объекта либо права федеральной собственности на него не было представлено. Разрозненность комплекса и наличие разных пользователей, как отмечалось истцом, создавало угрозу сохранности памятника. Данные обстоятельства заявитель счел достаточными для удовлетворения иска.

Из приведенных нормативных актов следовало, что в дополнение к общим основаниям приобретения права собственности, изложенным в статье 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, в отношении имущества религиозного назначения, в том числе являющегося объектом историко-культурного наследия, установлены специальные основания, возникающие из совокупности юридически значимых действий (обращение религиозной организации в компетентный орган с письменным заявлением, согласование вопроса с государственным органом охраны памятников истории и культуры, решение Правительства Российской Федерации). Выполнение этих действий заинтересованным лицом и государственными органами обеспечивает соблюдение баланса публичных интересов и интересов соответствующей религиозной организации, позволяет установить возможность сохранения имущества религиозного назначения и памятников историко-культурного наследия при передаче их религиозной организации. Возражая против заявленных требований, КЭЧ указывала на возможность нарушения публичных интересов в лице Министерства обороны Российской Федерации, структурное подразделение которого длительное время использует часть спорных объектов для государственных нужд. Истец не предоставил доказательств соблюдения специального внесудебного порядка, установленного нормативными актами²¹³.

К вопросу о дефектах российского законодательства в рассматриваемой сфере

В целом, рассматриваемый комплекс вопросов урегулирован законодательством Российской Федерации крайне плохо.

Рассмотрим один такой дефект правового регулирования²¹⁴.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О погребении и похоронном деле»²¹⁵, предложения по созданию мест погребения могут вноситься «массовыми религиозными объединениями, уставы которых предусматривают осуществление религиозных обрядов на кладбищах,

²¹³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа (кассационной инстанции) от 21.12.2006 по делу № А53-2825/2006-С4-11.

²¹⁴ См. о дефектах правового регулирования: Понкин И.В. Дефекты нормативного правового регулирования // Право и образование. – 2016. – № 7. – С. 4–15.

²¹⁵ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 146. В ред. от 03.07.2016 – СПС «Гарант».

для создания вероисповедальных кладбищ». Но в Федеральном законе от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях»²¹⁶ понятие «массовое религиозное объединение» отсутствует. То есть такая категория организаций, такая организационно-правовая форма организации, такая организация с особой, исчерпывающе чётко описываемой этим словосочетанием, спецификой российскому законодательству не известны. Тем более, не ясно, почему круг субъектов, допущенных к внесению предложений по созданию мест погребения, не должен быть ограничен лишь религиозными организациями.

Полагаем необходимым внесение в подпункт 3 пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О погребении и похоронном деле» уточнения о том, что с предложением о создании места погребений (кладбища) вправе обращаться централизованная религиозная организация (в частности – епархия Русской Православной Церкви), с возможностью возложения на местную религиозную организацию, входящую в структуру этой централизованной религиозной организации, полномочий оформления прав и обслуживания.

²¹⁶ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. В ред. от 06.07.2016 – СПС «Гарант».

Шестерикова Д.А. Правовое регулирование фармацевтической деятельности России и Китая: сравнительно-правовой аспект²¹⁷

Одной из наиболее актуальных проблем здравоохранения во всём мире, напрямую влияющих на продолжительность и качество жизни людей, как известно, является проблема производства высококачественной, эффективной и безопасной лекарственной продукции.

В качестве институциональной гарантии права граждан на медицинскую помощь, закрепленного в Конституции Российской Федерации, выступает сеть медицинских учреждений, оказывающих доступную медицинскую помощь с соответствующим лекарственным обеспечением²¹⁸.

Первое упоминание в России об аптекарском деле относится ко времени правления Иоанна IV Грозного. При нем существовала Аптекарская палата, которая в дальнейшем была преобразована в Аптекарский приказ. Данные учреждения были предназначены только для лечения царского двора и знатных бояр. Для основной части населения лекарственное обеспечение практически до XIX века осуществлялось через народных знахарей, лекарей и травников, занимавшихся лечением больных. При Императоре Петре I в 1700 г. учреждаются военные аптеки, а при Екатерине II в 1778 г. издаётся первая Общегосударственная фармакопея (770 наименований лекарственных средств). Первые профессиональные требования к аптекарю, а также регламентация процедуры выдачи лекарственных средств были закреплены в Аптекарском уставе 1789 года, этот документ являлся и основным законодательным актом, регулировавшим фармацевтическую деятельность до 1917 года. После Октябрьской революции развитие

²¹⁷ Шестерикова Дарья Александровна – студентка 4 курса Московского технологического университета.

В статье рассматривается история, правовое регулирование в настоящее время и дальнейшее развитие фармацевтической деятельности в России и Китайской Народной Республике, а также сотрудничество этих стран в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: фармацевтическая деятельность, Китайская Народная Республика, лекарственные средства.

Shesterikova D.A. Legal regulation of pharmaceutical activity of Russia and China: comparative legal aspects.

The article tells about the history, legal regulations at present and further development of pharmaceutical activities in the Russian Federation and the People's Republic of China, as well as the cooperation of these countries in the field of public health.

Keywords: pharmaceutical activities, People's Republic of China, drugs.

²¹⁸ Капранова Е.В., Сергеева Е.С. Конституционное право граждан на охрану здоровья: его содержание и законодательное обеспечение // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 295–302.

фармацевтике определялось в соответствии с утвержденными государственными планами развития народного хозяйства²¹⁹.

Основными законами, регулирующими фармацевтическую деятельность в России, являются Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Согласно статье 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», под фармацевтической деятельностью понимается деятельность, включающая оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов; под лекарственными средствами понимают вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий.

Как отмечает Н.М. Бевеликова, в России существует разграничение функций и полномочий в сфере здравоохранения между двумя федеральными органами исполнительной власти: Минздрав России (ранее – Минздравсоцразвития) выполняет полномочия по нормативно-правовому регулированию сферы здравоохранения; функции по контролю осуществляют органы контроля и надзора в сфере здравоохранения. В 2004 году в Российской Федерации была создана Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития (далее – Росздравнадзор). В Китае с аналогичными полномочиями и функциями в 2003 году было образовано Государственное управление контроля над пищевыми продуктами и лекарственными препаратами (The State Food and Drug Administration of China, SFDA), в полномочия которого входит надзор за качеством и безопасностью разработки, производства, дистрибуции и использования лекарственных средств и медицинских изделий²²⁰.

²¹⁹ Основы медицинского права Российской Федерации: Правовые основы медицинской и фармацевтической деятельности в Российской Федерации: Уч. пособие для магистров. – М., 2016; Придворная медицина в России в X – XVIII вв. // <http://www.world-history.ru/countries_about/2194.html>.

²²⁰ Бевеликова Н.М. Государственное управление в сфере фармацевтики: опыт России и Китая // Юриспруденция. – 2010. – Т. 18. – № 2. – С. 5–13; Самойлова Е.С. Фармацевтический рынок в системе здравоохранения Китая: анализ и прогнозы // Финансовая экономика. – 2015. – № 3. – С. 128–134. Трапковая А.А. Фармацевтическая промышленность КНР // Вестник Росздравнадзора. – 2010. – № 6. – С. 30–33.

В исследуемых государствах государственный контроль над лекарственными средствами и медицинской техникой является приоритетным направлением, что свидетельствует о понимании государством ответственности за качество и безопасность фармацевтической продукции. Государством регулируются и цены на лекарственные препараты. Так, в КНР регулируются цены на лекарственные препараты общей доступности. Ведется единый каталог безрецептурных лекарственных препаратов, в который входит свыше 2000 наименований лекарственных препаратов, реализуемых по финансированным розничным ценам. Имеется каталог национального базового медицинского страхования, в который включены лекарственные препараты, предоставляемые пациентам больниц и амбулаторных заведений бесплатно или с существенной скидкой за счет средств Национального фонда социального страхования²²¹.

В Российской Федерации государственному регулированию цен согласно статье 60 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», подлежат лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Данный перечень утверждается ежегодно Правительством Российской Федерации. Если лекарство вносится в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, компания-производитель должна подать заявку и зарегистрировать цену на лекарство в реестре предельных отпускных цен на жизненно важные препараты. После этого производитель ни в каких случаях не может отпускать это лекарство по цене выше зафиксированной. Также и учреждения здравоохранения не имеют право закупать его по более высокой стоимости. Важнейшим фактором развития фармацевтической деятельности являются инновационные технологии. В Китае в 2008 году действовало 7 298 образовательных и исследовательских организаций в отрасли фармацевтики. По данным на 2013 года, общее число инженерных центров с привлечением иностранных инвестиций увеличилось с 200 до 750²²². В то время как в России существовала проблема дефицита инновационных разработок. Это было связано в первую очередь с тем, что иностранные компании сталкиваются с такими проблемами, как

²²¹ Горин С.Ф., Парфейников С.А., Габриелян Н.В., Кошель М.С. Изучение и выявление особенностей систем регулирования цен на лекарственные препараты в странах Европейского союза, БРИКС и СНГ // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 1–9.

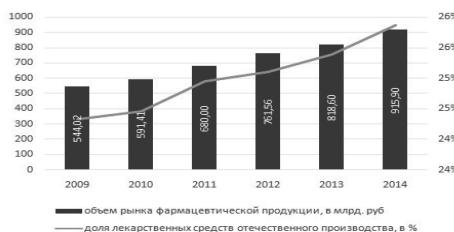
²²² Клунко Н.С. Инновационная стратегия фармацевтического комплекса: российские тенденции и зарубежный опыт // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 3. – С. 85–91; Бевеликова Н.М. Государственное управление в сфере фармацевтики: опыт России и Китая // Юриспруденция. – 2010. – Т. 18. – № 2. – С. 5–13; Самолова Е.С. Фармацевтический рынок в системе здравоохранения Китая: анализ и прогнозы // Финансовая экономика. – 2015. – № 3. – С. 128–134. Трапковая А.А. Фармацевтическая промышленность КНР // Вестник Росздравнадзора. – 2010. – № 6. – С. 30–33.

способы финансирования производства, строительство заводов по производству лекарственных средств, введение их в эксплуатацию и получение различных разрешений на осуществление деятельности в Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.02.2011 № 91 «О федеральной целевой программе “Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу”»²²³ была принята указанная программа, целью которой был заявлен переход фармацевтической и медицинской промышленности на инновационную модель развития. Отечественные производители лекарственных средств, как сказано в вышеназванном документе, проигрывают в рыночной конкуренции не только крупнейшим мировым фармацевтическим корпорациям, разрабатывающим новейшие инновационные препараты, но и производителям воспроизведенных лекарственных препаратов и сырья для их производства преимущественно из Китая и Индии.

По данным на 2015 год, за счет данной Программы объем производства лекарственных средств отечественного производства по номенклатуре перечня стратегически значимых лекарственных средств и перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов за счет коммерциализации созданных технологий составляет 18,2 млрд. рублей, эта цифра значительно выросла по сравнению с 2014 г. – объем составлял всего 0,004 млрд рублей²²⁴.

Динамика рынка фармацевтической продукции в целом и рынка отечественной фармацевтической продукции в период с 2009 по 2014 гг. показана на рис.1²²⁵.

²²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.02.2011 № 91 «О федеральной целевой программе “Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу”» // <<https://rg.ru/2011/03/18/programma-dok.html>>. Здесь и далее дата обращения – 19.11.2016.

²²⁴ Программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» // <<http://fcpr.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/350/>>.

²²⁵ Фармацевтический рынок // <<http://pharma-2020.ru/data/pharma>>.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика непрерывно сотрудничают в области фармацевтики.

17 декабря 2015 г. в рамках 20-й встречи правительств России и КНР в Пекине руководителем Росздравнадзора Михаилом Мурашко был подписан Меморандум о взаимопонимании между Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и Главным государственным управлением КНР по контролю над качеством продуктов питания и лекарственных средств. Впервые данный Меморандум был заключен в 2009 году. С того момента он регулярно продлевается на три года, что говорит о постоянном развитии российско-китайских отношений в области фармацевтики. Сотрудничество двух стран предусматривает обмен информацией по вопросам обеспечения населения качественной, эффективной и безопасной фармацевтической продукцией, а также обмен научным и практическим опытом в сфере контроля и надзора за обращением лекарственных препаратов и медицинских изделий²²⁶.

По данным Росздравнадзора на 16.12.2015, на территории России было зарегистрировано в установленном порядке 920 медицинских изделий производства КНР, еще 80 находились в процессе регистрации. В период с 2010 по 2015 гг. в ходе проведения проверок Росздравнадзор выявил 221 незарегистрированное медицинское изделие производства КНР; 12 китайских медицинских изделий, не соответствующих установленным требованиям, и 7 медицинских изделий, угрожающих причинением вреда жизни и здоровью граждан²²⁷.

Область фармацевтики является жизненно важным аспектом деятельности государств во всем мире. В последние годы государства все чаще сталкиваются с оборотом недоброкачественных, фальсифицированных и контрафактных лекарственных средств²²⁸.

²²⁶ Об основных итогах международной деятельности Росздравнадзора в 2015 году // <www.roszdravnadzor.ru/i/upload/images/2016/2/9/1455016699.48815-1-28041.docx>.

²²⁷ Росздравнадзор подписал Меморандум о взаимопонимании между Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и Государственным управлением Китая по контролю за продуктами и лекарствами // <<http://www.roszdravnadzor.ru/spec/news/433>

²²⁸ Сушкина О.В. Защита интеллектуальных прав в фармацевтической деятельности: Уч. пособие. – М.: Проспект, 2016.

Сведения об авторах

Баган Владислав Владимирович – соискатель кафедры гражданского и трудового права Юридического института Российского университета дружбы народов.

E-mail: baganvlad@mail.ru.

Кашуро Ольга Александровна – юрист, аспирант факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: olga_kashuro@mail.ru

Кондратьев Федор Викторович – доктор медицинских наук, профессор, судебно-психиатрический эксперт высшей квалификационной категории, Заслуженный врач Российской Федерации.

E-mail: i@lenta.ru

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор, председатель Правления Региональной общественной организации «Институт государственно-конфессиональных отношений и права».

E-mail: i@lenta.ru

Розанова Елизавета Владимировна – магистр права, аспирант кафедры гражданского и трудового права Юридического института Российского университета дружбы народов.

E-mail: diamondliza@mail.ru

Слободчиков Виктор Иванович – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования».

E-mail: i@lenta.ru

Тупикин Роман Владимирович – юрист, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин филиала Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» в Смоленской области.

E-mail: tupikinrv@mail.ru

Шестерикова Дарья Александровна – студентка 4 курса Московского технологического университета.

E-mail: sheiafetdinovaup@mail.ru

Нравственные императивы в праве

2016
№ 3

ISSN 2309-1614

Научный юридический журнал (г. Москва)

«Impératifs moraux du Droit»
«Moral imperatives of Law»
«Imperativi morali del Diritto»
«Imperativos morales de Derecho»
«Imperativos morais do Direito»

Подписано в печать 20.11.2016.

Формат 60x90/16

Гарнитура «Arial». Бумага офсетная № 1.

В оформлении журнала использованы шрифты Arial и Mistral.

Усл. печ. л. 5,3.

Тираж 100 экз. Заказ № 59.

Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta

ООО «Ваш полиграфический партнёр»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1-А

Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

